

Санкт-Петербургский государственный университет

Гуань Ай

Выпускная квалификационная работа

**Языковые средства характеристики животных в баснях И.А. Крылова
(Функционально-семантический аспект)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:

к.ф.н., старший преподаватель
Кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания
Мачковская Людмила Яковлевна

Рецензент:

к.ф.н., доцент
кафедры иностранных языков, РАНХиГС,
Северо-Западный институт Управления
Соколовская Татьяна Борисовна

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
Глава 1 Теоретические аспекты создания образа персонажа в жанре басни	8
1.1. Языковой и художественный образ. Понятия «персонаж», «характеристика», «характеристика персонажа».....	8
1.2. Языковые средства создания образа.....	12
1.2.1. Лексические средства.....	12
1.2.2. Морфологические и словообразовательные языковые средства.....	16
1.3. Басня как литературный жанр.....	19
1.3.1. Особенности басни как литературного жанра.....	19
1.3.2. Басни И.А. Крылова как объект филологических исследований.....	23
Выводы	28
Глава 2 Языковые средства создания образов анималистических персонажей басен И.А. Крылова	30
2.1. Характеристика материала исследования и принципы анализа.....	30
2.2. Характеристика Волка в баснях И.А. Крылова.....	32
2.3. Характеристика Льва.....	43
2.4. Характеристика Лисы.....	56
2.5. Характеристика Собаки.....	67
2.6. Характеристика Медведя.....	78
Выводы	88
Заключение	94
Список литературы	97
Список словарей и справочных изданий	102
Электронные ресурсы	103
ИСТОЧНИКИ	105

ВВЕДЕНИЕ

Басня представляет собой уникальный жанр литературы. Это поучительно-назидательное повествование (преимущественно в стихотворной форме) с иносказательным и аллегорическим смыслом, где персонажи (животные и растения) олицетворяют те или иные человеческие характеры, пороки. В басне содержится нравоучение или мораль.

Генетически жанр басни происходит от сказки о животных, от которых он постепенно отделился. Басня – один из самых древних жанров, возникший еще в древней Греции. Авторство первых басен приписывается Эзопу, они появились в V-VI вв. до н. э. Отсюда и пошло понятие «эзопов язык» для называния иносказательной речи. Обычно одним из главных видов иносказания в басне является аллегория — воплощение отвлеченной идеи в материальном образе. Эзоп создавал басни ради утверждения в обществе морали, и аллегория служила иллюстрацией морали, помогала высмеять какую-то определенную человеческую черту, дурную склонность.

Возникнув во времена античности, басня прочно вошла в литературу. В развитии жанра басни выделяют два направления – Эзоповы басни-притчи и басни эпохи классицизма (Ж. Лафонтен). С течением времени басня как жанр эволюционировала, приобрела своеобразное национальное выражение в разных национальных литературах, отражая взгляды того или иного народа на ключевые понятия мироустройства, жизненный уклад, бытовые условия, культурные традиции, нравственные ценности этноса.

Постоянный читательский интерес к басне объясняется двойственностью ее природы, в которой присутствуют два начала: морально-психологическое (морализаторское) и собственно литературное (поэтическое).

Жанровое своеобразие басни и аллегоричность действующих лиц басни нашло свое отображение и в специфическом языковом содержании. Этим объясняется неслабеющий интерес лингвистов и литературоведов к этому жанру (Н.М. Анненкова 1977; Ю.В.Стенник 1980; Г.И. Липатов 2010; Н.Л. Степанов 1956).

В нашем исследовании мы обращаемся к басням И.А. Крылова, которые заслуженно входят в золотой фонд отечественной литературы. Многие из персонажей стали прецедентными феноменами и используются в публицистике для выражения важных авторских смыслов.

В баснях И. А. Крылова чаще действуют звери, чем люди. Животные присутствуют во всех типах басен Крылова: философских («Два голубя»), социальных («Волк и ягненок»), исторических («Волк на псарне»), бытовых («Свинья под дубом»). Принято считать, что образ каждого животного у баснописца — это аллегория какой-либо человеческой черты характера, например Обезьяна, Свинья — аллегория невежества; Осел — глупости; Кот — хитрости; Петух, Кукушка — бездарности и т. д. В баснях кроме морали присутствует интересный и остроумно изложенный рассказ. Однако образ какого-либо животного у Крылова — это не только аллегория одного человеческого порока. В большинстве случаев образ животного у Крылова включает в себя совокупность некоторых качеств и свойств, которые составляют определенный человеческий характер. Такие характеры в баснях, как отмечается в работах исследователей творчества Крылова, связаны с русской жизнью и русской культурой, поэтому в творчестве И.А. Крылова басня превращается в подлинно национальный жанр. «Благодаря социальной и профессиональной дифференцированности языка персонажей в баснях И.А. Крылова возникают точные, правдивые портреты представителей различных слоев современного автору русского общества» (Микова 2011: 37).

Таким образом, обращение к текстам басен позволяет не только понять некоторые общие нормы человеческой морали и ее ценностные

предпочтения, но и определить, какие из них являются актуальными для русского народа, и лежат в основе русского национального характера. Последнее особенно актуально для тех представителей иностранной аудитории, которых интересует русская культура и русская литература в ее лучших образцах.

Несомненно, басни Крылова в этом случае являются прекрасным материалом для реализации целей обучения иностранцев русскому языку, так как написаны живым разговорным русским языком, хорошо запоминаются, невелики по объему, что позволяет использовать их на уроках по чтению. Однако для правильного понимания смысла басни необходима работа с языковым материалом, которая строится с учётом структурных особенностей текста и основывается на наблюдении за семантикой и функционированием языковых единиц.

Всем вышесказанным объясняется **актуальность** исследования.

Объектом исследования являются разноуровневые средства языка, участвующие в создании образов животных в баснях И.А. Крылова.

Предмет исследования – особенности их семантики и функционирования с целью создания образа зооморфного персонажа в жанре басни.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей языковых средств, участвующих в создании анималистических образов.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

1. Описать теоретическую базу исследования;
2. Собрать басни, согласно выбранному материалу исследования, и выделить в них контексты, участвующие в создании образа персонажа;

3. Проанализировать особенности языковых средств, использующихся в создании образов животных.

Гипотеза исследования: Участвующие в создании персонажа – животного языковые средства выполняют функцию номинации, (однословные и неоднословные номинации, выражающие как авторские оценки, так и оценки других персонажей); описательную функцию (лексико-морфологические средства языка, используемые в описании внешности, чувств и состояний героя, его интеллектуальных качеств, привычек, поступков); прагматическую функцию (синтаксические средства языка, выражающие намерения персонажа и участвующие в создании авторского отношения).

Научная новизна работы заключается в том, что языковые средства, средства образности (эпитеты, сравнения) и т.д. описываются с учетом выделенных компонентов текста: авторского повествования и контекстов, включающих речь персонажей, которые представляют собой аллегории и участвуют в выражении нравоучительного смысла басни.

При решении поставленных задач в исследовании используются следующие **методы и приёмы исследования:** метод лингвистического описания материала, методы семантического, грамматического, стилистического и компонентного анализа; описательный метод, включающий в себя наблюдение, описание, сопоставление, а также приёмы сплошной и частичной выборки языкового материала.

Материалом исследования выступают басни И. А. Крылова, написанные в разные годы его творчества, героями которых являются Волк, Лев, Лиса, Собака и Медведь.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данная работа вносит определенный вклад в лингвостилистику и функциональную стилистику. Исследование языковых средств, участвующих в создании

образа персонажа, а также определить языковую специфику басни как литературного жанра в ее временных границах, которые определяются периодом создания басен И.А. Крыловым.

Практическая значимость обусловлена тем, что результаты, и подобранный языковой материал могут быть использованы для справочников различного типа и учебных пособий по языку художественного произведения, культуре речи; в лекционных курсах по стилистике и интерпретации текста, а также на занятиях по аналитическому чтению и лексике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Басня представляет собой короткий рассказ в стихах или прозе с четко сформулированной моралью, нравоучением, имеющий иносказательный смысл. В баснях используется прием иносказание, основным элементом которого является аллегория, представляющая определённую идею, качество в конкретном образе.
2. Образы животных как аллегии помогают читателю оценить описываемые ситуации, типичные для человеческого общества. Содержащийся в конце или начале басни нравственный урок основан на привлечении внимания к отрицательным качествам персонажей, которые подвергаются высмеиванию.
3. Образы анималистических персонажей в баснях Крылова сохраняют черты поведения животного в природе, они узнаваемы. Эффект узнавания создаётся благодаря авторскому повествованию, которое представляет собой рассказ о конкретной ситуации, в которой действует персонаж, проявляя типичные для него повадки и инстинкты. Для описания его поведения в авторском повествовании используются характерные для повествования языковые средства: глаголы и глагольные формы, наречия и прилагательные различной семантики, метафоры, эпитеты, сравнения. Авторское отношение выражается через однословные и двухсловные номинации, в которых используются существительные с оценочной

семантикой, краткие афористичные высказывания, содержащие в себе моральную оценку.

4. Речевая характеристика является важнейшим средством создания характера аллегорического персонажа. Отбор языковых средств в ней преследует цель выделить доминантную черту в характере, которая предстаёт как отрицательное качество персонажа (порок). В ней преобладают лексические средства с эмоциональной экспрессивной окраской, передающие отношение героя к другому персонажу, однокоренные слова разных частей речи с целью выделения важной для характеристики персонажа черты. Синтаксические средства языка участвуют в выражении намерений персонажа.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность данной темы, формулируются цель, задачи, объект, предмет, методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** «Теоретические аспекты создания образа персонажа в жанре басни» представлена методологическая база исследования. В первом параграфе рассматриваются такие актуальные для исследования понятия, как «образ» и «персонаж», «характеристика персонажа» в лингвистике и литературоведении; второй параграф посвящен обзору различных средств создания образной характеристики персонажа; в третьем параграфе рассматриваются особенности басни как литературного жанра и басни Крылова как объект исследования учёных.

Во **второй главе** «Языковые средства создания образов анималистических персонажей басен И.А. Крылова» представлен анализ разноуровневых языковых средств, участвующих в создании образов Волка, Льва, Лисы, Медведя, Собаки.

В **заключении** подведены итоги исследования.

Глава 1 Теоретические аспекты создания образа персонажа в жанре басни

1.1. Языковой и художественный образ. Понятия «персонаж», «характеристика», «характеристика персонажа»

Понятие «образ» является объектом многих наук, в частности, философии, психологии, культурологии, литературы и лингвистики. В широком и более общем смысле образ – способ бытия и воспроизведения особой, художественной, реальности, «царства видимости» (Ф. Шиллер). Понятие художественного образа обязано своим рождением художественной литературе, где язык становится одновременно и средством, и предметом искусства. В узком и более конкретном смысле понятие «художественный образ» обозначает элемент, часть художественного произведения. Художественный образ в литературе можно рассматривать как результат осмысления автором какого-либо объекта реальности. Он может создаваться с помощью типизации, обобщения или вымысла. В отличие от словесного образа художественный образ представляет собой способ конкретно-чувственного воспроизведения действительности с позиций определенного эстетического идеала (Рудяков 1972: 15). Образ художественный – эстетическая категория, характеризующая особый, присущий только искусству способ и форму освоения и преобразования действительности. В художественном образе реальная жизненная характеристика предстает уже не сама по себе, а в соединении с авторским отношением к ней, то есть как часть особой, второй, художественной действительности. Ю.Б. Борев, размышляя о природе художественного образа, отмечает, что он является «формой мышления в искусстве» (Борев 2002:138).

Понятие «образ» изучали А. А. Потебня, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, О. С. Ахманова, Т. В. Матвеева, Ю. Д. Апресян, И. Б. Голуб. Современные ученые (Е. О. Опарина, С. В. Чернова, Е. Б. Борисова, В. А. Маслова, В. Е. Хализев) также продолжают изучать особенности художественных образов.

«Образ» — понятие сложное и многогранное. Поэтому существуют много дефиниций этого термина. В современной энциклопедии образ представляет собой «воссоздание, изображение в художественном произведении любых предметов, объектов: людей, других живых существ, явлений предметного мира (образы природы, образы городов, образы вещей и т. д.)» (Николаев 2006: 584). В понимании Н.А. Илюхиной в основе образа лежит «обобщённое чувственно-наглядное представление» какой-либо реальности, образ как бы соединяет в себе «разнообразные признаки этой реальности» (Илюхина 1998: 6).

Е. О. Опарина, определяя образ как «явление сознания», отражающее реальную действительность, указывает на то, что он «создается с помощью таких признаков, как типизация, обобщение, вымысел и обладает самостоятельным эстетическим значением» (Опарина 2017: 85).

Е. Б. Борисова, говоря об образе как о «фрагменте, обладающем самостоятельной жизнью и содержанием» отмечает, что он «создается автором с помощью богатства языка» (Борисова 2009: 25). Также он обращает внимание на многогранность образа, «так как каждый читатель понимает и истолковывает его по-своему» (Борисова 2009: 20).

Поиск объекта изображения в реальной действительности приводит писателя к необходимому характеру, интересному с социальной, психологической или философской стороны. Далее этот характер находит художественное воплощение в персонаже художественного произведения.

В. А. Маслова называет 7 характеристик художественного образа (Маслова 2001: 77), среди которых для нашего исследования актуальными являются следующие:

- образ служит «иллюстрацией» окружающей действительности, позволяющей лучше ее воспринимать;
- благодаря образу у человека появляются ассоциации с определенными предметами/явлениями, которые сохраняются в его сознании;
- в сознании человека художественные образы часто становятся символами.

Художественный образ выступает одним из основных компонентов литературных произведений.

Говоря об образе в художественном произведении, исследователи имеют в виду в первую очередь образ персонажа/героя.

«Образ», «персонаж» и «характер» являются ключевыми понятиями для художественной литературы. Часто они используются как синонимы в произведениях, но это не всегда оправдано. В литературоведении чаще всего под персонажем понимается любое действующее лицо, субъект действия вообще. (Кожевников, Николаев 1987: 750). «Персонаж» в обычном значении то же, что литературный герой.

С.Г. Бочаров устанавливает соотношение понятий «персонаж» и «характер» в составе художественного единства на основе внутренней структуры литературного образа человека: «Отличая "характер" и "персонаж", мы отличаем как бы "сущность" и "форму" художественной личности» (Бочаров 1962: 316). Поэтому понятие «характер» предназначено для представления общих, повторяющихся черт во внешности людей и персонажей (Эсалнек 2004: 114) Характер – это совокупность психологических свойств, из которых складывается образ литературного персонажа, он раскрывается в поступках, в отношениях к другим персонажам, в описании чувств героя, в его речи.

Характеристика включает в себя наиболее характерные, отличительные качества, черты, свойства персонажа. Языковая характеристика персонажа - это определенный репертуар языковых средств, который участвует в создании образа персонажа.

Е.А. Гончарова понимает литературно-художественный образ персонажа как часть общей художественной структуры текста: «он есть серия портретных зарисовок, эпизодов, описаний действий и внутренних состояний, соотнесенных друг с другом через общий семантический центр антропоним. (Гончарова 1984: 89) Писатель использует различные приемы создания художественного образа. Л. Я. Гинзбург называет следующие из них: «Внешние черты, психологический анализ, прямая авторская характеристика, характеристика героя другими действующими лицами, сопоставление героя с другими действующими лицами, изображение условий, в которых живет и действует персонаж, изображение природы, описание среды, общества, а также художественная деталь» (Гинзбург 1979: 115). Из этих приемов наиболее часто исследуются психологическая, портретная или речевая характеристика героя, в которую могут включаться диалог, монолог, внутренний монолог.

Е.А. Гончарова, обращаясь к исследованию художественного текста и образу персонажа в нём, обращает внимание на то, что в тексте выделяются два относительно самостоятельных «речевых сегмента»: авторский и персонажный, для каждого из которых существуют «собственные лингвистические средства для изображения действующих лиц» (Гончарова 1984: 90-92). Приведём цитату из её работы: «в авторской речи, возникает как прямое изображение персонажей — через описание их внешности, действия, поступков, так и косвенное — через описание связанных с ними событий, ассоциативное соотношение явлений природы, мира вещей с образом персонажа. Для персонажного речевого сегмента, реализуемого различными способами передачи речи персонажей, характерен путь косвенного изображения действующих лиц 1) через их собственную речь, лингвостилистический анализ которой эксплицирует важную составную часть литературно-художественного образа, так называемую речевую характеристику, или речевой портрет персонажа и 2) через высказывания персонажей друг о друге» (Гончарова 1984: 90).

Как отмечает Д.Г. Пигнастая, для создания образа персонажа может использоваться и «взаимохарактеристика», под которой понимается объяснение черт характера одного персонажа, либо его поступков через речь другого, она «строится на отношении одного героя к другому, определяя этим положительную или отрицательную семантику самой характеристики» (Пигнастая 2018: 254).

В создании образа участвуют языковые средства всех уровней языка.

1.2. Языковые средства создания образа

1.2.1. Лексические средства

Лексика, по замечанию М.И. Котович, - это «основной строительный материал художественного образа» (Котович 2015: 65). Важнейшая роль лексики в создании образов персонажей связана с тем фактом, что слова «являются основным проводником передачи авторского замысла в тексте, и являются основой для полного понимания читателем смысла текста». (Маслова 1997: 67).

Среди лексических средств создания образа И.Я. Чернухина выделяет немаркированную и маркированную лексику. Немаркированная лексика участвует в создании фундамента образа персонажа путем использования существительных и некоторых качественных прилагательных, являющихся нейтральными и не передающими авторского отношения к персонажу. Эти языковые единицы могут входить в связанные между собой тематические группы. Исследовательница выделяет существительные двух тематических групп: лексемы со значением «тело» и лексемы со значением «одежда» (Чернухина 1984: 81).

В отличие от немаркированной лексики, которая не передает авторского отношения к герою, маркированная лексика дает авторскую оценку субъекту за счет использования эпитетов, сравнений, синонимов и антонимов.

Одним из значимых средств характеристики персонажа является словесный портрет, который строится с помощью лексики, описывающей внешний облик человека.

Обратимся к работе О.А. Мальцевой «Лексика словесного портрета», в которой исследовательница распределяет лексику, участвующую в создании портрета персонажа, по трем основным лексико-семантическим группам, составляющим лексико-семантическое поле «внешность человека»:

1) черты лица, части тела, позы, жесты, мимика, движение, возраст человека;

2) одежда и её атрибуты;

3) цветообозначения (Мальцева 1986: 56).

О.А. Мальцева утверждает, что наиболее значимыми частями речи, формирующими поле «внешности человека» являются существительные, прилагательные, глаголы и наречия, обращает внимание на особую роль прилагательного в силу его признакового характера, в частности, на прилагательные со значением цвета. К языковым средствам можно отнести и уменьшительно-ласкательные слова. Они могут применяться с целью иронического описания героя, либо указания на его отличительные черты во внешнем облике или внутренних качествах. (Пигнастая 2018: 255).

Авторский замысел и его отношение к изображаемому находит реализацию в художественной образности, которая вносит в повествование эмоциональность и экспрессивность. На этот факт указывает Е.М. Касьянова (Касьянова 1996: 15).

Среди основных стилистических средств создания художественного образа, используются такие лексические средства, как различные тропы, из которых наиболее частотными являются эпитет, сравнение, метафора, гипербола, литота, оксюморон, олицетворение и градация. В его формировании участвуют изобразительно-выразительные ресурсы, к которым также относятся перифразы, ирония, аллегория, сарказм, гротеск, стилистические фигуры, риторические единицы, различные приемы

языковой игры и т. д. (Чернова 2014: 114). Данные изобразительно-выразительные средства помогают писателю акцентировать внимание читателя на каких-либо особенностях образа с помощью прямого либо косвенного описания признаков персонажа. Переносное значение тропов создает некую иносказательную образность, формирующую представление о герое. Также тропы могут использоваться для того, чтобы «украсить» или наоборот дать отрицательную оценку тому или иному образу.

Эпитет является одним из наиболее часто употребляемых языковых средств. Эпитеты могут быть выражены разными частями речи. Но чаще всего в роли эпитетов выступают прилагательные.

Эпитеты подразделяются на три типа: украшающие, постоянные (народно-поэтические) и авторские. С помощью авторских эпитетов, обладающих особыми эмоциональными и экспрессивными свойствами, автор выражает свое отношение к описываемому предмету или явлению. Приведем несколько примеров. Пример общеязыкового эпитета: «*Тут Ворон поднялся над стадом, / Окинул стадо жадным взглядом*». («Воронёнок»). Пример постоянного эпитета, который используется в сравнении: «*Речь сладкая, как мёд, из уст его текла*». («Прихожанин»); Пример авторского эпитета: «*Тулуп такой был прекосматый, густой, всклокоченный, хохлатый*». («Воронёнок»).

Сравнение - это «фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие возможно общего с первым предметом признака, пользующаяся для подчёркивания характеристики предмета и усиления степени выразительности» (Ахманова 2007: 449), позволяющая сопоставить два или несколько предметов или явлений, имеющих схожий характер. Сравнения участвуют в создании образа, в передаче авторского замысла и могут использоваться как композиционный приём, который «служит основой для развёртывания образа» (Потоцкая 1974: 51). Сравнение позволяет конкретизировать изображаемое (Ефимов 1991: 224):

«Что нынешний их Царь глотает их, как мух» (И.А. Крылов, «Лягушки просящие царя»).

Сравнения создаются в художественной литературе несколькими способами. Прямое сравнение создается с помощью сравнительных союзов (например, «как», «словно», «будто», «точно», «что» / «чем»): «Он бежал быстрее, **чем** лошадь» (А.С. Пушкин). Косвенное сравнение передается при помощи творительного падежа. Например: «Из перерубленной старой берёзы **градом** лилися прощальные слёзы». (Н.А. Некрасов). Сравнение может быть выражено формой сравнительной степени прилагательного или наречия: «**Сильнее** кошки зверя нет». (И.А. Крылов). Сравнение может передаваться посредством слов «подобный», «похожий»: «Он был **похож** на вечер ясный...». (М. Ю. Лермонтов); «Родина **подобна** огромному дереву, на котором не сосчитать листьев». (В. Песков).

Метафора – троп, позволяющий совместить признаки разных предметов или явлений. В Лингвистическом энциклопедическом словаре метафора определяется как «троп или фигура речи, употребление слова, обозначающего некоторый класс объектов, явлений, действий или признаков, для характеристики или номинации другого, сходного с данным класса объектов или индивида. Расширительно: метафора – любой вид использования слов в непрямом значении». (Ярцева 1990: 328).

По мнению И.Б. Голуб, в стилистике выделяются два типа метафор: индивидуально-авторские метафоры и анонимные метафоры. (Голуб 2003: 32). Индивидуально-авторские метафоры создаются автором художественного произведения. Такая метафора — это «разновидность метафоры», которая обладает «индивидуальностью», имеет «авторство» и выполняет «образные эстетические функции» (Жеребило 2010: 226). Например, «Пустых **небес** прозрачное **стекло**». (А. Ахматова). Анонимные метафоры формировались вместе с языком и часто обладает стёртой образностью. Например, «искра чувства», «буря страстей».

Сильным стилистическим приемом, позволяющим создать контраст, является **оксюморон**, который заключается «в подборе словосочетания, прямые значения слов которого логически противопоставлены, но при этом одно из слов является метафорой и его непрямому значению значение другого слова не противоречит» (Горкина 2006: 984). Он дает автору возможность создать противоречивые и сложные образы, передать борьбу противоположностей. Например, «*Смотри, ей весело грустить, Такой нарядно обнажённой.*» (А. А. Ахматова, «Царскосельская статуя»).

Часто используемым стилистическим приемом является **олицетворение**, позволяющее наделять изображение неодушевленных предметов свойствами живых существ (даром речи, способностью мыслить, чувствовать, переживать, действовать). (Белокурова 2006: 314), что способствует созданию эмоционального отношения у читателя к объекту изображения. Например: «*Поет зима, аукает, мохнатый лес баюкает.*» (Есенин).

Гипербола (преувеличение признака) и **литота** (уменьшение признака) позволяют автору резко выразить черты характера персонажей. Гипербола – это стилистическая фигура «явного и намеренного преувеличения, использующаяся с целью усиления выразительности и подчёркивания сказанной мысли». (Николаева 2006: 123). Например: «*Бесчисленны, как морские пески, человеческие страсти...*» (Гоголь «Мёртвые души»). А литота - стилистическая фигура, обратная гиперболе, состоит в явном и намеренном преуменьшении, умалении значения описываемого объекта. Например: «*Какие крохотные коровки! Есть, право, менее булавочной головки*» (И.А. Крылов).

1.2.2. Морфологические и словообразовательные языковые средства

Морфологические средства участвуют в создании характеристик персонажей, в передаче различных актуальных смыслов. Существительные являются носителями разнообразной информации, которая может иметь как

конкретный, так и отвлеченный характер (например, использование отвлечённых и вещественных существительных). В художественном тексте отвлечённые существительные играют важную роль, передавая самые сложные смыслы, раскрывая важность для понимания внутреннего мира героев таких смыслов, как «любовь», «ненависть», «дружба», «вражда», «вера», «свобода», «ложь».

Невозможно рассказать о персонаже, не используя глаголы и глагольные формы. Разные по семантике глаголы участвуют в создании поведенческой характеристики, передаче эмоциональных состояний. Глагольные синонимы, обладая разной степенью экспрессивности и оценочности, способны передать авторское отношение. В басне «Чиж и Еж» один из героев говорит: «*Так я крушусь и жалею...*» Чрезмерность чувств персонажа (*крушусь* – *кручинюсь* (от глагола *кручиниться*, т.е. сильно огорчаться) вызывает сомнение в их искренности.

Имя прилагательное и наречие играют разные роли в формировании образа персонажа. Прилагательное позволяет описать черты внешности персонажа, его психологическое состояние и окружающий его мир и отношения с этим миром (Чжан Линю 2021: 25). Говоря о типах прилагательных (качественные, относительные, притяжательные), Чжан Линю останавливается на способности каждого типа передавать определенные характеристики объекта. Так, качественное прилагательное обозначают внешние признаки одушевленных и неодушевленных предметов (цвет, форму, вкус, характер звука, возраст, размеры, масть и другие качества), а также внутренние свойства одушевленных предметов.

Относительные прилагательные обозначают опосредованно постоянный признак предмета. Например, стеклянная чашка — чашка из стекла, осенний день — день осени.

Притяжательные прилагательные обозначают принадлежность предмета живому существу или лицу (отцовский, сестрин, лисий).

Относительные и притяжательные прилагательные не меняют интенсивность признака предмета, поэтому не употребляются с наречиями меры и степени, а также не имеют краткой формы и не образуют степеней сравнения. Поэтому качественные прилагательные чаще используются в художественной литературе (горбатый, лютый, чёрный, крепкий, дикий, тёмный) для описания внешности, состояния, характера и окружения персонажа. Иногда они выступают в значении существительных: «У сильного всегда бессильный виноват», «С волками иначе не делать мировой» (т.е. мирного соглашения).

Наречие – «часть речи, обозначающая признак действия, качества, другого признака или предмета». По лексическому значению наречия делятся на две группы: обстоятельственные и определительные наречия (Rus-Shkola.ru Разряды наречий в русском языке (rus-shkola.ru)). Обстоятельственные наречия обозначают обстоятельства, при которых совершается действие, включают в себе наречия времени, места, цели и причины. Определительные наречия указывают на качественные и количественные признаки действий, качеств, состояний.

Обратимся к словообразованию и роли суффиксов. Суффиксы помогают в выражении не только таких значений, как предметность, отвлечённость, собирательность, орудие действия и т. д., но и усиливают коннотативную часть лексического значения слова (Чжан Линю 2021: 19). Например, в баснях Крылова через использования уменьшительных и увеличительных суффиксов придаёт различные оттенки: от легкой насмешки до сарказма; выражение сочувствия автора, его симпатии к слабым, обиженным героям и т.д. Существуют такие варианты как:

- 1) Суффиксы с уменьшительно-ласкательной оценкой, например, *-ушк-* / *-юшк-* (старинушка), *-оньк-* / *-еньк-* (Мишенька). Эти суффиксы передают эмоции и субъективную оценку [Лопатин 1987: 152].
- 2) Суффиксы с усилительным значением *-ищ-* / *-ина-* придают увеличительное значение, и часто содержат отрицательную оценку на

описываемое лицо. Например, «... послушай-ка, дружище, Ты, сказывают, петь великий *Мастерище*». («Осел и Соловей».)

- 3) Суффиксы с пренебрежительной оценкой, как *-ек-* / *-ок-* / *-ик-*, *-ышк-* / *-ишк-*. Они употребляется для ироничной оценки автором изображаемых событий. И обычно эти суффиксы указывает на отрицательную оценку с использованием уничижительного значения (Шведова 1980: 317). Например, «*Что сходит с рук ворам, / За то воришек бьют...*» («Вороненок».)

Вся совокупность языковых средств помогает создать цельный образ персонажа, обладающего исключительными личностными характеристиками, принимающий наглядные формы и остающийся в сознании читателя.

1.3. Басня как литературный жанр

1.3.1. Особенности басни как литературного жанра

По литературной энциклопедии А.Н. Николюкина, «Басня – это жанр дидактической литературы; короткий рассказ в стихах или прозе с прямо сформулированным моральным выводом, придающим рассказу аллегорический смысл». Н. Г. Арепьева относит басню к жанрам художественного функционального стиля и считает, что специфика ее языка проявляется в своеобразии сюжета, композиции, речевых характеристиках (Арепьева 2000: 10). Исследовательница называет басню «одним из наиболее древних литературных жанров с двадцатипятивековой историей, отмечая, что «при всей обшечеловечности содержания», у каждого народа басня приобретает своеобразный национальный колорит в языковой реализации» (там же, 11). Говоря об особенностях басни, исследовательница утверждает, что «любая басня может рассматриваться как микротекст, обладающий рядом особенностей. Традиционно басня состоит из двух конструктивных элементов: басенного рассказа и авторской моральной сентенции» (Арепьева

2000: 4). Похожую мысль высказывает Е.М. Касьянова, выделяя как конструктивные элементы - «мораль» и «рассказ», которые в тексте басни вступают во взаимодействие (Касьянова 1996: 12).

В. А. Жуковский, рассуждая об особенностях басни, отмечал, что в баснях действуют предметы и животные, она помогает читателю на простом примере разобраться в сложной житейской ситуации, содержит мораль, и представляет собой «нравственный урок, данный человеку» (Жуковский 1985: 403). Также он видел главную особенность басни в том, что «животные представляют в ней человека, но человека в некоторых только отношениях, с некоторыми свойствами» (там же, 403). Жуковский точно отмечал, что олицетворение характера, принадлежащего человеку, является самой убедительной моралистической чертой басни: «Вы заставляете действовать волка — я вижу хищника; выводите на сцену лисицу — я вижу льстеца или обманщика ... Так, Осел олицетворяет глупость, Свинья — невежество, Слон — неповоротливость, Стрекоза — легкомыслие» (Жуковский 1985: 403).

По мнению Е.М. Касьяновой, «объектом басни является не вся человеческая жизнь, а такие ее аспекты, которые дают повод для характеристики нравов и их оценки» (Касьянова 1996: 12). Басне присущ лаконизм, что отличает ее от других литературных жанров. Басня предполагает «активное читательское присутствие» и активность автора-рассказчика (там же), который воздействует на читателя путем обращения к определённым морально-нравственным установкам (мораль). Таким образом, «творческое взаимодействие автора и читателя» можно рассматривать как «принцип басенного повествования» (Касьянова 1996: 15). Для басни характерна однозначность образов-персонажей, действующих в одной сюжетной лаконично переданной ситуации.

Описывая басни как жанр, исследователи отмечают следующие характерные особенности: наличие морали; аллегорического (иносказательного) смысла; часто повторяющейся типичной ситуации, в

которой участвуют характеры-персонажи; указание на человеческие пороки и недостатки, которые высмеиваются.

Остановимся подробнее на этих чертах.

Мораль есть неотъемлемая и самая важная сторона басни. По наблюдениям Е.П. Грасс, она может быть выражена эксплицитно и вынесена в конец басни «как непосредственное поучение или вывод по действию басни». Кроме этого, «её поучительный смысл может быть передан в самом тексте басни или в её заголовке, при помощи использования различных эксплицитных и имплицитных способов выражения оценки персонажей и точки зрения автора» (Грасс 2012: 47).

Пример морали в басне:

И.А. Крылов в конце басне «Мор Зверей» пишет мораль: *«И в людях так же говорят: Кто посмирней, так тот и виноват»*. В начале басни «Ворона и Лисица» автор представляет мораль: *«лесть гнусна, вредна»*, предупреждая о бесполезности этого знания для людей: *«но только все не впрок, И в сердце льстец всегда отыщет уголок»*.

Аллегория - это «выражение посредством конкретного образа отвлечённой идеи» (Арепьева 2000: 13). Так в образе «попрыгуньи Стрекозы» в басне «Стрекоза и Муравей» выражается идея легкомыслия.

Исходя из критерия аллегорической сложности, можно выделить три наиболее четко очерченных типа интерпретативной глубины смысла аллегорических образов:

1. «Без образа» (басни с моралью).
2. С простым образом (басни с моралью, расходящиеся в толковании античных басен их авторами и нашими современниками).
3. Басни, содержащие весьма сложные образы (басни без морали, как правило, философские басни, которые требуют глубокого осмысления и интерпретации) (Грасс, 2012: 47).

Особый интерес вызывают басни, которые составляют третью группу, при толковании которых учитывается интерпретативная глубина

аллегорических образов. (там же). По характеру персонажа Е.П. Грасс выделяет следующие типы басен: басня с животными; басня с людьми; басня с растениями. Обратимся к характеристике басен с животными, так как именно такие басня являются материалом нашего исследования.

Данная группа, по мнению Е.П. Грасс, представляется наиболее легкой для интерпретации, так как в этом типе басен образы животных помогают читателю оценить описываемые ситуации, типичные для человеческого общества. Содержащийся в конце или начале басни нравственный урок основан на привлечении внимания к отрицательным качествам персонажей, которые подвергаются высмеиванию. Например, в басне «Ворона и Лисица», лисица отождествляется с хитростью и лестью, а ворона — символ растяпы, разини. Как видно из примера, животные в таких баснях являются героями, обладающими наиболее определенными чертами и признаками. Они — «аллегорические актеры, представляющие человека». В литературе, посвященной басням Крылова, неоднократно отмечается тот факт, что животное становится воплощением определенного человеческого порока (Грасс 2012; Бородулина, Макеева 2021; Бояркина 2015; Сюй Чженюй 2020; Артемьева 2012). Определённые качества и свойства прочно ассоциируются у нас с некоторыми видами животных. Сами названия животных становятся характеристиками людей, прозвищами (см. об этом: Смирнова 2009).

Точно так же в словаре любого народа существует множество прилагательных, эпитетов, идиоматических выражений, производных от обозначений животных и определяющих человеческий характер, человеческие поступки и свойства, например: мудрый, как сова; хитрая, как лиса; храбрый, как лев и другие.

По мнению Н.Г. Арепьевой, одной из черт басни является высокая степень эмоциональности, которая нужна для получения немедленной реакции со стороны читателя. По мнению этой исследовательницы, для интерпретации басни важен и заголовок. Потому что

с заголовка, где обычно представляются главные персонажи, начинается восприятие текста басни.

Л.М. Бояркина обращая внимание на заголовки басен, отмечает, что часто в заголовках басен указываются два животных, например: «Лев и Гремучая Змея», «Кузнечик и Муравей», «Гусь и Лебедь» «Ласточка и Змея», «Лев и Бык», «Лев и Мышь». В таких баснях, указывает исследовательница, «то или иное качество человека будет передано через контраст характера двух животных» (Бояркина 2015: 33).

1.3.2. Басни И.А. Крылова как объект филологических исследований

Басня появилась в русской литературной традиции значительно позже, чем в других литературных традициях, например, греческой, римской и др. В России жанр басня развивается с середины XVIII века. Основными этапами в его развитии были потешная басня А.П. Сумарокова, И.А. Крылова, А.Е. Измайлова. Расцвет русской басни приходится на 1 половину 19 века и связан с творчеством И. А. Крылова.

Басни Крылова, написанные на традиционные сюжеты, восходящие к Лафонтену и античной басне (например, «Волк и Ягнёнок», «Стрекоза и Муравей», «Лисица и Виноград» и т.д.), занимают лишь треть всего его басенного творчества. Остальные созданы либо самим И.А. Крыловым, либо взяты из русских пословиц и сказок. (например, «Лев и Мышь», «Бедный Богач», «Скупой» и т.д.) Хотя И.А. Крылов действительно начал писать басни, переводя и подражая Жану де Лафонтену (1621-1695), он не ограничился ни сюжетами Лафонтена, ни языковыми формами, используемыми им (Раренко 2019: 18). Белинский писал о Крылове «Хотя он и брал содержание некоторых своих басен из Лафонтена, но переводчиком его назвать нельзя, его исключительно русская натура все перерабатывала в русские формы и все переводила через русский дух». (Белинский 1948: 266).

В то же время сюжет созданных самим И.А. Крыловым черпает подавляющее большинство тем из русской жизни, из действительности, то есть современная действительность определяет как силу обвинений в его аллегориях, так и их содержание и тематику. Как отмечает Н.Л. Степанов, Крылов полностью преобразует традиционный дидактический жанр басни в социальную сатиру, придавая реализм и типичность аллегорической фигуре. Универсальность сюжетов басен Крылова является причиной их популярности. (Раренко 2019: 19).

Уже современники обращали внимание на басни Крылова. На особенности их персонажей обращал внимание В.А. Жуковский. Не ослабеваёт интерес к ним и у современных исследователей: литературоведов и лингвистов. В частности, назовём работы Г.И. Липатова и Н.Л. Степанова, посвященные языку басен, исследование Н.А. Артемьевой, где рассматриваются образы животных с позиций литературоведения.

Одна из особенностей басен И.А. Крылова - выбор животных в качестве действующих персонажей. По подсчетам исследователей, в баснях Крылова действуют 79 персонажей-животных (Бородулина, Макеева 2021: 66). Аллегорические образы животных у Крылова, по мнению Н.А. Артемьевой, имеют «разветвленную структуру, в которой отражается социальный статус, интеллектуально-нравственные и психофизические качества персонажа» (Артемьева 2012: 12).

На использование в баснях зооморфных метафор как на излюбленный приём баснописцев указывают такие исследователи, как Сью Чжэньюй, Ван Лэлэ, Н.Ю. Бородулина, М.Н. Макеева. Н.Ю. Бородулина и М.Н. Макеева, обращаясь к анализу архетипических характеристик анималистических метафор (образов животных) в баснях И.А. Крылова, делают вывод, что в этих произведениях животные наделяются архетипическими чертами, становясь выражением таких черт, как неуклюжей силы (Медведь), жестокости (Волк), хитрости и лживости (Лиса) и так далее. Исследователи считают, что этот вывод подтверждается тем, что в толковых словарях за

данными лексемами в переносном значении закрепляются эти характеристики. Например, в их статье в значении лексемы «медведь» приводятся следующие характеристики Медведя: «II м. 1. простореч. Крупный, сильный, но грузный и неуклюжий человек. III м. 1. простореч. Малокультурный, невоспитанный, грубый человек» (там же, 5).

Наименование животных как оценочная характеристика человека в русском языке являются предметом постоянного интереса исследователей. Этой теме посвящена статья Л.Г. Смирновой (2009).

Язык басен Крылова и стилистические фигуры в них представляют интерес для исследователей. Л.А. Пушина, изучая особенности семантической организации и функционирования стилистической фигуры «силлепс» на материале басен Ж. Лафонтена и И.А. Крылова, обращает внимание на семантику многозначных лексических единиц, которые в баснях используются одновременно в прямом и переносном значении. В её статье приводится пример из басен о цикаде и муравье, в котором «двойная антропо- и зооморфная семантика глаголов петь и танцевать (плясать) позволяет сказать одновременно и о насекомом, и о человеке, объединив, таким образом, аллегория и мораль» (Пушина 2012: 136).

Н.В. Гудаченко обращается к языку басен, сосредотачивая свое внимание на фразеологических единицах языка, которые участвуют в создании образа-персонажа, который является «важнейшей особенностью басни» (Гудаченко 2008:110).

Она приходит к выводу, что фразеологические единицы в баснях являются ярким средством характеристики образов типовых персонажей, участвуют в формировании концептуального содержания произведений, используются как одно из средств создания сатирического эффекта» (Гудаченко 2008:110). Указывая на то, что «наиболее ярко герои представленного жанра раскрываются в поступках», она приводит соответствующие примеры ФЕ: оставить на погибель, сбить с толку, принести в жертву, свести счеты, выйти из терпенья, вышибить дух» (там же,

с.108). Характер может быть передан также посредством описания внешних признаков героя (в основном – мимики, жестов).

Как отмечается в статье Н.В. Гудаченко, фразеологические единицы участвуют и в создании речевой характеристики, а также с их помощью передается авторская оценка: впасть в искушение, кривить душой, уронить честь и др. (там же, 111). Исследовательница обращает внимание на то, что в баснях с помощью прямого обозначения обычно выделяется характерная черта персонажа (лжец, скупай, клеветник), но не указывает, в каком из компонентов басни обычно используются такие оценочные номинации.

В работах, посвященных изучению творчества Крылова, неоднократно отмечается, что в его баснях для индивидуализации речи героев используются не только такие традиционные языковые средства, как фразеологизмы или интонация, но и слова и обороты, характерные для живой разговорной народной речи. Еще в XIX веке В.Г. Белинский указывал, что в баснях используется простой близкий простому народу язык изложения, легкий и чистый. Из общенародного языка Крылов отбирал те средства, которые обладали наибольшей экспрессивностью. Изучению просторечной лексики и лексики с культурным компонентом в значении в баснях Крылова посвящена работа С.С. Миковой (2011).

Для басни Крылова характерна диалогическая форма, в которой через речь и интонации героев происходит раскрытие характеров.

Для выражения своего отношения к предмету речи и ситуации Крылов, по мнению Е.М. Касьяновой, использует разнообразные синтаксические языковые средства (различные типы односоставных предложений, сложноподчиненных предложений условия и времени). Динамизм повествования в басне, как отмечает исследовательница, создается благодаря использованию глагольных форм, грамматическим повторам, различным типам сложных предложений (Касьянова 1996: 14).

Таким образом, басни Крылова являются достойным объектом филологических исследований. Обращение к ним может проводиться как с

позиций литературоведения, так и с лингвистических позиций. Постоянное обращение ученых к изучению лексики и фразеологии в баснях свидетельствует об актуальности изучения языка Крылова, который использовал все богатства народной речи. Как отмечает Е.М. Касьянова, с точки зрения лингвистики, интересно обращение к прагматический аспект в басне. Также актуально изучение фактора адресата в речи персонажей, способов выражения эмоционально-психологических реакций, басенного монолога и диалога. Изучение образа автора в басне и способов выражения его отношения к ситуации, предмету речи и адресату требует исследования семантики предложений.

Во второй главе нашего исследования мы обратимся к басням Крылова о животных с целью наблюдения за языковыми средствами создания аллегорического образа персонажа.

Выводы

В результате анализа теоретической литературы мы пришли к следующим выводам, которые являются основой для анализа материала исследования.

Художественный образ выступает одним из основных компонентов литературных произведений, в которых автор превращает реальный предмет в типический образ в художественном произведении, чтобы выразить свое отношение и понимание объективного мира. По мнению Е.Б. Борисова, «художественный образ /.../ создается автором с помощью богатства языка». Для создания образа используются разные языковые средства всех уровней языка.

Кроме понятия «образа» в литературоведении используются два ключевых понятия – «персонаж» и «характер». Термин «характер» относится к психологическим свойствам, выраженным в поступках, речи персонажа и отношениях к другим персонажам. Термин «персонаж» близок термину «герой», они часто взаимозаменяемы.

При создании образа персонажа, писателем используются различные виды характеристик: психологическая, портретная, поведенческая, речевая, в которую могут включаться диалог, монолог и внутренний монолог. Для изучения языковых средств, участвующих в создании данных характеристик, традиционно выделяются два компонента в речевой структуре текста: авторский и персонажный, так как для каждого из них используется разный репертуар языковых средств.

В данной работе мы исследуем басню И.А. Крылова. Басня – это литературное произведение дидактического жанра, которое представляет собой короткий рассказ в стихах или прозе. В басне структурно выделяются две части – «мораль» и «рассказ». в басне всегда присутствует мораль, аллегорический (иносказательный) смысл.

В сюжетах басен описываются типичные, часто повторяющиеся ситуации в обществе, басни призваны высмеивать человеческие пороки и недостатки. Таким образом, объектом басни является не вся человеческая жизнь, а такие ее аспекты, которые дают повод для характеристики нравов и их оценки.

В баснях персонажами могут быть животные, растения, люди и другие реалии предметного мира, что позволяет провести классификацию басен по типу персонажа. Басня с животными в качестве главных героев представляется наиболее легкой для интерпретации, поскольку животные, обладая определёнными чертами характера, при чтении ассоциируются с определёнными типами людей в реальном обществе, чьи качества высмеиваются в басне.

Одна из особенностей басен И.А. Крылова - выбор животных в качестве действующих персонажей. Эти животные традиционно являются выразителями человеческих пороков: хитрости, агрессивности, глупости, трусости. Поэтому двойственность изображения тоже является отличительной чертой басенных анималистических образов Крылова.

Репертуар языковых средств характеристики персонажей животных в баснях Крылова может быть рассмотрен с учетом различных типов характеристик – портретной, поведенческой, психологической речевой. Поэтому на первом этапе анализа необходимо выделить контексты, включающие данные характеристики, а на втором этапе сосредоточиться на исследовании тех способов характеристики персонажа, которые являются самыми информативными.

Глава 2 Языковые средства создания образов анималистических

персонажей басен И.А. Крылова

2.1. Характеристика материала исследования и принципы анализа

Материалом нашего исследования являются басни И.А. Крылова, в которых используется метафоры-зоонимы. Героями их являются животные-образы, которые построены на косвенной номинации. Под косвенной номинацией понимается номинация, при которой черты характера и качества людей сопоставляются с животными, а животным приписываются характеристики поведения, качеств человека. Н.А. Артемьева отмечает, что упоминание о животных содержится в 198 баснях. В баснях животные действуют самостоятельно («Лягушка и вол», «Волк и ягненок»), вместе с человеком («Хозяин и Мыши», «Кот и Повар»), вместе с богами («Лягушка и Юпитер», «Змея»), вместе с природными объектами («Камень и Червяк», «Лисица и Виноград»), вместе с артефактами («Зеркало и обезьяна», «Осел»), что позволяет разносторонне осмыслить как мир животных, так и его пересечение с миром человека и всего того, что этот мир окружает. (цит. по: Макеева 22:4).

Животные могут появляться в тексте эпизодически. Такие случаи не представляют исследовательского интереса. Особый интерес вызывают образы животных, басни о которых соединяются в циклы. Наиболее частотные образы: цикл о Лисе составляют 22 басни; цикл о Слоне состоит из 6 басен и т. д. Волк (встречается в 25 баснях). Собака (25), Баран / Овца / Ягненок (24), Лев / Львица / Львенок (20), Петух / Курица / Цыпленок (18), Медведь (14), Осел (14), Кот / Кошка / Котенок (12), Муха (11), Лошадь / Конь / Кляча (11), Соловей (11), Змея (10).

В нашем исследовании мы обращаемся к пяти таким своеобразным циклам: это басни о Волке, Льве, Лисе, Медведе и Собаке. Каждому из названных персонажей посвящен отдельный раздел. В каждом разделе рассматриваются основные тексты, то есть такие, в которых есть хотя бы небольшая ситуация, позволяющая сделать выводы о характере персонажа, его поведении, моральном облике. Мы основываемся на тезисе о том, что «при воспроизведении внешнего облика и повадок животного Крылов опирается не только на мифологическую, сказочную, литературную традиции, но и на естественнонаучные представления, бытующие в массовом сознании. Двойственность изображения - прямое «животное» и переносное «человеческое» - является отличительной чертой басен» (Артемьева 2012: 10). При анализе материала мы старались учитывать эту особенность изображения животного у Крылова и проводить наблюдения за языковыми средствами, которые выражают и прямое, и переносное в образе животного.

В разделе 1, посвященном языковой характеристике Волка, материалом исследования являются басни: «Волк и Лисица», «Волк и Ягненок», «Волк на псарне», «Волк и Журавль», «Волк и Кот», «Волк и Кукушка», «Волк и Мышонок», «Комар и Волк», «Волк и Пастух».

В разделе 2, рассматриваются контексты, взятые из басен, главным героем которых является Лев: «Лев и Барс», «Лев и Волк», «Лев и Комар», «Лев и Мышь», «Лев на Ловле», «Лев состаревшийся», «Воспитание Льва», «Лев и Человек», «Лев, Серна и Лиса».

Раздел 3 посвящен языковым средствам, участвующим в создании образа Лисы. Это «Ворона и Лисица», «Волк и Лисица», «Лев и Лисица», «Лисица и виноград», «Лисица и Осел», «Лев, Серна и Лиса», «Крестьянин и Лисица».

В разделе 4 рассматриваются средства характеристики Собаки. «Собака, Человек, Кошка и Сокол», «Две собаки»; «Прохожие и Собаки»; «Собака и лошадь»; «Собака»; «Собачья Дружба»; «Овцы и Собаки»; «Слон и Моська»; «Крестьянин и Собака».

В разделе 5 анализируются языковые средства, характеризующие Медведя. «Трудолюбивый Медведь» «Медведь у Пчел», «Медведь в сетях», «Пустынник и Медведь», «Пёстрые овцы», «Квартет», «Мор зверей».

В работе проанализировано 108 контекстов, взятых из 41 басни.

В каждом разделе анализ материала проводится в следующей последовательности. Сначала рассматриваются все контексты из басен, которые представляют собой авторское повествование о ситуации, о действиях и поступках героя, а также выражают авторское отношение. Затем анализируются фрагменты, включающие речевую самохарактеристику персонажа и характеристику героя другими действующими лицами.

2.2. Характеристика Волка в баснях И.А. Крылова

Рассмотрим лексический состав номинаций героя в авторском повествовании. Среди них преобладают неоднословные номинации, которые являются словосочетаниями, построенными по модели прилагательное + существительное, местоимение + существительное. Однословные номинации представлены двумя лексемами: **волк** (*волк - 'муж. Хищное животное, родственное собаке.* (Ожегов 1987: 77) и **обжора**. **Обжора** (*обжора – 'муж. и жен. (разг. неод.). Тот, кто обжирается; ненасытный, жадный в еде, прожорливый человек.* (Ушаков 1938: 638) – характеристика, выражающая авторское отношение к персонажу. Оценочность связана с указанием на отрицательную черту «*обжорство*»: Неумеренность и жадность в еде, употребление чрезмерно большого количества пищи (Ушаков 1938: 638). Данная характеристика конкретизируется в текстах басен описанием действий Волка во время еды и его состояний. К авторским номинациям относятся «*волк мой*», «*мой хитрец*», «*серый рыцарь мой*», в которых используется поссессив «*мой*». Таким способом автор старается смягчить

негативное отношение к персонажу читателя, снять дистанцию между автором –рассказчиком и его адресатом.

Называя Волка «*серый рыцарь мой*» автор, с одной стороны, использует слово «рыцарь», которое имеет иронический характер, а с другой стороны, указывает на природный цвет шерсти - серый. Этот признак выступает как характерная характеристика Волка в природе, что и видно из справочных текстов: Обыкновенный, или серый волк — самый крупный представитель своего семейства (Сайт о животных https://web-zoopark.ru/mlekorpitayushchie/seriy_volk.html); волк, или серый волк, или обыкновенный волк (лат. *Canis lupus*), — вид хищных млекопитающих из семейства псовых (Википедия Волк — Википедия (wikipedia.org)). В русских сказках «*серый*» выступает как постоянная характеристика Волка, например, указано в названии сказки «Иван-царевич и серый волк». Данное прилагательное может выступать в одиночной позиции, так как «*серый*» часто используется вместо самой лексемы «волк». Номинация «*хитрец*» (*хитрец* – 'муж. Хитрый человек. (Ушаков 1940: 1147). Характеристика «*хитрец*» представлена в авторской речи в басне «Волк на псарне»: «*Пустился мой хитрец в переговоры*». Словом «*переговоры*» (*переговоры* – 'ед. нет. Обмен мнениями для выяснения условий какого-нибудь соглашения. (Ушаков 1939: 112), используемом по отношению к зверю, передается скептическое отношение автора к способностям Волка быть дипломатом. Таким образом, «*хитрец*» представляют характеристику героя с точки зрения его характера.

Поведение персонажа отражают характеристики «*забияка*», «*вор*». Слово «*забияка*» имеет разговорный характер и означает лицо, которое «любит затевать драки, ссоры» (Ожегов 2006: 226). «*Вор*» - человек, совершающий кражи, расхищающий чужое имущество (Ушаков 1935: 363). Это главные отрицательные характеристики Волка, выраженные именами существительными.

В авторской речи используются и прилагательные. Например, речь Волка в басне «Волк и Журавль» сопровождают слова автора: «*Ты шутишь!*» - *зверь вскричал коварный*» (Крылов 1956: 165). Значение прилагательного «**коварный**» (*коварный – 'Отличающийся коварством, склонный к нему.*) (Ушаков 1987: 227) усиливается за счёт того, что оно выносится в конец предложения. Существительное «*зверь*» (*зверь – 'муж. 1. Дикое, обычно хищное животное.*) (Ушаков 1987: 186). Данное прилагательное здесь очень удачно подчёркивает вероломный характер Волка, который проявляет неблагодарность по отношению к Журавлю, спасшему его. Когда Волк подавился костью, он просит Журавля спасти его, и тот помогает Волку. А когда кость уже вынута, Волк прогоняет Журавля и говорит, что тот должен быть счастлив, что Волк не лишил его «*глупой головы*». Характеристика «**голодный волк**» отражает особенность Волка как дикого животного, поведение которого управляется инстинктами: «*Тут на его беду голодный рыскал Волк*» (Крылов 1956: 22).

В авторской речи важнейшим средством характеристики персонажа являются глаголы. Волка как хищное животное, которое живет в лесу и проводит время в поисках пищи характеризует глагол «**рыскать**» («*по лесу рыскал он*»), Инверсия в этом предложении акцентирует внимание на самом действии: рыскать. Проанализируем фразу «**голодный рыскал волк**» из басни «Волк и ягнёнок». В словаре Ожегова значение глагола «**рыскать**» трактуется, как «*торопливо бегать, блуждать в поисках чего-н.*» (Ожегов 1987: 563). К значению приводится пример: «Волк рыщет по лесу». Так как словарь использует в качестве примеров наиболее актуальные для языка словоупотребления, можно сделать вывод, что Крылов, используя этот глагол, удачно характеризует типичное поведение своего персонажа. Характеристика «**голодный волк**» отражает особенность Волка как дикого животного, поведение которого управляется инстинктами. Трусость Волка передается в авторской речи фразеологизмами «**дрожать за свою шкуру**» (бояться за свою жизнь), «**спасть живот**» (живот – в значении «жизнь»

устар.): «Волк из лесу в деревню забежал, / Не в гости, но живот спасая; / За шкуру он свою дрожал». (Крылов 1956: 235)

О поведении Волка автор говорит так: «Волки все-таки Овец в леса **таскают**» (*таскать* – 'несовер. (разг.). То же, что тащить. (Ожегов 1987: 645), «в лес ягненка **поволок**» (*волочь* – 'То же, что волочить. (Ожегов 1987: 78), «в лес овцу **затащил**» (*затащить* – 'совер. что. Таща, занести, внести куда-н. (Ожегов 1987: 181), «**унес** козленка» (*унести* – 'Уходя, взять с собой (неся в руках или на себе). (Ожегов 1987: 681), «**залезть** в овчарню» (*залезть* – 'Войти, проникнуть куда-н. (разг.)). (Ожегов 1987: 171). Глаголы «**таскать**», «**унести**» - передают повторяющееся действие (НСВ) и единичное (СВ). ср.: таскать – тащить; затащить; поволочь - волочь; унести; залезть.

Словосочетание «**на добычу стремится**» имеет значение «охотиться за кем-то», «добывать себе еду». Описание поведения Волка после того, как он нашёл добычу и утолил свой голод, включает глаголы «**понежиться**» (*понежиться* – 'совер. Провести некоторое время, нежась. (Ушаков 1939: 576), «**лечь**» (*лечь* – 'совер. Принять лежащее положение. (Ожегов 1987: 261), «**вздохнуть**» (*вздохнуть* – 'Отдохнуть, прийти в нормальное состояние после чего-н. (разг.)). (Ожегов 1987: 66) («от жирного обеда») в значении «отдохнуть».

Их других характеристик Волка особенно значима жадность. Автор указывает на жадность Волков как на качество, которое известно всем: «**Что волки жадны, всякий знает**» (Крылов 1956: 165). *Жадность* в словарном значении означает: «Чрезмерное стремление удовлетворить какое-н. желание. Например: есть с жадностью» (Ожегов 1987: 153). Для передачи этого качества используются краткие формы прилагательного «**жадный**»: «**Что волки жадны, всякий знает**», «но как ни **жаден** был, а съесть всего не мог» (Крылов 1956: 165). Краткие формы указывают на постоянство признака. Обжорство Волка – это ещё одно проявление жадности. Для передачи этой черты в баснях используются глаголы СВ и НСВ, которые участвуют в передаче действий и описании ситуаций. Обратимся к басне «Волк и

Журавль». О Волке сказано: «Он костью чуть не подавился» (Крылов 1956: 165). Причина этого действия Волка - его жадность, желание съесть как можно больше сразу. Приведем цитату: «*И так ее он убирал, что на зубах хрустели кости*». (Крылов 1956: 205)

Выразительные формы глаголов НСВ «*убирать*» (*убирать - перен. разг. -сниж. Съесть все без разбору, без остатка.*) (Ожегов 2006: 821) и «*хрустеть*» используются в сравнительной конструкции «*так..., что*». Глагол «*хрустеть*» передает звуки, характерные для описываемой ситуации. Таким образом, перед читателем возникает яркая картина, которая позволяет представить в деталях процесс поедания Волком добычи. Таким образом, Крылов не только использует краткие формы прилагательных, но и формы НСВ глаголов для описаний действий Волка, по которым можно судить о его характере. Басня «Волк и Журавль» в начале описывается типичное поведение Волка во время еды: «*Волк евши никогда костей не разбирает*» (Крылов 1956: 165).

Крылов использует глагольные формы НСВ (устаревшая форма деепричастия) «*евши*», «*разбирать*» (в значении: выбирать, убирать), а также наречие «*никогда*» со значением времени и отрицательную частицу «*не*».

Для описания беспомощного состояния Волка, который подавился костью («Волк и журавль»): «*не может волк ни охнуть, ни вздохнуть*» (Крылов 1956: 165) используется глагол «*мочь*» с отрицательной частицей «*не*», а также повтор усилительной отрицательной частицы «*ни*» при глаголах «*охнуть*» (*охнуть – ' см. охать.* (Ожегов 1987: 392), «*вздохнуть*» (*вздохнуть – 'сов. см. вздыхать.* (Ожегов 1987: 66). Формы данных глаголов СВ с глаголом «*мочь*» передают невозможность получения результата. Также в этой же фразе для усиления впечатления автор использует фразеологизм «*протянуть ноги*» (умереть) (Фёдоров 1995:542): «*Не может Волк ни охнуть, ни вздохнуть; / Пришло хоть ноги протянуть!*» (Крылов 1956: 165)

В текстах басен особо отмечается такая особенность Волка, как его постоянное желание есть. В басне «Волк и волчонок» читаем: *«нельзя ль где счастья им отведают /.../ позавтракать иль пообедать!»* (Крылов 1956: 73). Здесь привычка Волка есть в разное время суток в зависимости от того, когда добудет еду передается глаголами с общей семой *«есть»*, которые называют процесс потребления пищи в зависимости от времени суток. Выражение *«отведают счастья»* имеет значение «испытать счастье, почувствовать счастье». Однако глагол *«отведают»* имеет и второе значение «попробовать на вкус». В этом выражении видна ирония автора по отношению к его герою, для которого счастье - это найти себе пищу. В других баснях тема еды передается существительными: *«оставил к ужину запас»*, *«пошёл без ужина домой»*. В басне «Волк и волчонок» Волк показан и как бессовестный обманщик. Ему важно не просто найти еду, а получить её за чужой счёт: *«Нельзя ль где счастья им отведают: / Хоть, захватя греха,/ На счёт бы пастуха / Позавтракать иль пообедать!»* (Крылов 1956: 165).

Одна из самых ярких внешних характеристик Волка дана Крыловым в басне «Волк на псарне»: *«Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом. / Зубами щелкая и оцетиня шерсть, / Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть»* (Крылов 1956: 48). Среди синтаксических средств, которые участвуют в описании позы Волка, отметим деепричастия НСВ *«прижавшись (задом)»*, *«щелкая (зубами)»*, *«оцетиня (шерсть)»* в функции обстоятельств образа действия (сидит КАК?) при основном глаголе *«сидеть»*. Природные повадки хищного и агрессивного зверя прекрасно передаются этими глагольными формами. *«Оцетиня»* – от глагола *«оцетинить»* (*оцетинить - поднять кверху (шерсть, щетину), готовясь к защите или нападению* (Ожегов 1987: 394). Отметим также выражение *«съесть глазами»*, которое является метафорой.

Обратимся теперь к контекстам, которые представляют собой речевую самохарактеристику героя. Кроме номинаций - существительных, характеризующих самого Волка, в баснях используются существительные в

обращении самого Волка к ягненку, коту, псарям, лисе. Такие обращения Волка являются важными средствами самохарактеристики Волка, так как в них отражаются черты его природы, его двуличность и лицемерие. В басне «Волк и ягнёнок» используется форма диалога, включающего обилие риторических вопросов и восклицаний в речи Волка, призванных передать возмущение и гнев хищника (*Слыхана ль такая дерзость в свете!* (Крылов 1956: 22)) Грубость и агрессивность Волка по отношению к слабому ягнёнку выражается посредством употребления таких сниженных слов, как **щенок** (*щенок – 2. перен. Мальчишка, молокосос (прост. бран.).* (Ожегов 1987: 737), **негодный** (*негодный – 'полн. Низкий (в 4 знач.), недостойный.* (Ожегов 1987: 323), **рыло** (*рыло – 'употр. в выражениях, обозначающих пренебрежение, презрение к кому-нибудь, вмешивающемуся в чужое, не в свое дело.* (Ушаков 1939: 1416), **наглец** (*наглец – 'муж. Наглый человек.* (Ожегов 1987: 301).

Ср.: *«Досуг мне разбирать вины твои, щенок!»*, *«негодный! Слыхана ль такая дерзость в свете!»*, *«Как смеешь ты своим нечистым рылом...»*, *«наглец»* (Крылов 1956: 22)

В речи Волка автор использует антонимы - **чистый и нечистый**, чтобы показать высокомерие Волка, который противопоставляет себя сильного - слабому ягнёнку: *«Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом / Здесь чистое мутить питьё / Моё С песком и с илом? / За дерзость такову / Я голову с тебя сорву»* (Крылов 1956: 22). Антонимы также используются и в морали этой басни: *«У сильного всегда бессильный виноват»* (Крылов 1956: 22). Также здесь используется инверсия, которая акцентирует внимание на важных смыслах.

Совершенно иначе Волк обращается к коту, когда нужна помощь: *«Васенька, мой друг»* (Крылов 1956: 235). Форма имени Васенька - от имени Василий содержит суффикс эмоциональной оценки **-еньк**, который придает имени ласковость. Обращение *«мой друг»* также имеет доверительный характер, слово *«друг»* (*друг – 'Употр. как обращение к близкому человеку, а также (прост.) как доброжелательное обращение вообще.* (Ушаков 1987:

147) в значении слова уже содержится положительная оценка. Существительное «*друзья*» Волк использует и при обращении к псарям («Волк на псарне»): «*Друзья! К чему весь этот шум?*» (Крылов 1956: 48). К Лисе Волк обращается как к близкой родственнице: «*кумушка*» - ласковая форма от существительного «*кума*», в которой использован суффикс положительной оценки *-ушк* («Волк и Лисица»). Также суффикс эмоциональной оценки *-очк* присутствует в существительном «*мужичок*». Волк использует форму множественного числа «*мужички*», когда хочет выяснить, кто может его спрятать в деревне: «*...скажи скорее, кто здесь из мужичков добрее*» (Крылов 1956: 235). Таким образом, лексические и словообразовательные средства языка помогают показать лживость и льстивость Волка.

Обращаясь к псарям, в басне «Волк на псарне» Волк дает себе самохарактеристику, пытаясь убедить его преследователей в своих добрых намерениях: «*Я, ваш старинный сват и кум, пришел мириться к вам...*» (Крылов 1956: 48). Прилагательное «*старинный*» имеет здесь значение «*давний*». Этим словом подчеркивается то, что давние отношения – это отношения, которые имеют большую цену и им можно доверять. «*Сват*» и «*кум*» - это исконно русские слова (СЛОВАРЬ ИСКОННО РУССКИХ СЛОВ (studfile.net)). Обычно так называют людей, которые состоят в каких-либо родственных отношениях. Это также могут быть отношения между людьми, которые доверяют друг другу. Сват и кум - это не чужие, а знакомые люди. Они обязательно знают друг друга. Данные характеристики имеют лингвокультурологическую ценность, так как показывают характер отношений в русской семье, отражают особенности связей между людьми.

Рассмотрим, какие языковые средства участвуют в поведенческой характеристике Волка. Большинство лексического материала представлено глаголами и адъективами.

Глагольные формы играют важнейшую роль в речевой характеристике персонажа. Среди них в речи Волка выделяются императивы. Императивные

формы *«убирайся, берегись, не попадайся»* передают злобность, агрессивность и неблагодарность Волка по отношению к спасшему его Журавлю («Волк и журавль»), которому он угрожает: *«Поди ж, приятель, убирайся, Да берегись: вперед ты мне не попадайся»* (Крылов 1956: 165). Императив *убирайся* является очень грубой формой разговорной речи. В басне «Волк на псарне» Волк пытается выглядеть мирным и дружелюбным по отношению к людям и лицемерно призывает псарей: *«Забудем прошлое, уставим общий лад!»* (Крылов 1956: 48). Формы глаголов в прошедшем и будущем времени передают действия Волка и участвуют в его характеристике. В басне «Волк и ягнёнок» в прямой речи Волка глагол *«забыть»* используется с отрицательной частицей не: *«Да помнится, что ты еще в запрошлом лете Мне здесь же как-то нагрубил: Я этого, приятель, не забыл!»* (Крылов 1956: 22). Злопамятность как отрицательная черта Волка соединяется с мстительностью. Глагол *«разведаться»* (*разведаться – 'Отомстить, отплатить за обиду, свести счеты, расквитаться.* (Ушаков 1939: 1123) в форме будущего времени (Но я с тобой за их разведуюсь грехи») показывает истинные намерения Волка. В речи Волка часто используются глаголы, стилистически сниженные: *досуг мне разбирать* (в значении: нет желания и времени). Грубость, агрессивность передаётся устойчивым глагольным словосочетанием *«сорвать голову»*, которое имеет смысл *«убить»*: *«За дерзость такову Я голову с тебя сорву»* (Крылов 1956: 22).

Обратимся к басне «Волк и Кот», где Волк обращается к коту с просьбой посоветовать ему, у кого из мужиков в деревне можно спрятаться. Кот предлагает ему варианты, но оказывается, что Волк не может обратиться ни к одному мужику в деревне, потому что всех обидел тем, что погубил их домашних животных. Хищность Волка как дикого зверя, убивающего других животных, передается в его речи глагольными словосочетаниями: *«ободрал барана»* (*ободрать – 'совер. Содрать со всех сторон или оголить, сдирая что-н.* (Ожегов 1987:347), *«зарезал теленка»* (*зарезать – 'Загрызть (о волке; обл.).* (Ушаков 1935:1019), *«овечку ободрал»*. Глаголы в эти словосочетаниях

имеют общую сему: «убить, лишить жизни». Объекты нападения и пища Волка – это «овцы», «ягненок», «козленок», «баран» - домашние животные, которые днём пасутся стадами (Волк в басне «Волк на псарне» клянется впредь «не трогать здешних стад»). Эти глаголы являются средством описания поведения Волка как хищного зверя.

Отметим, что в речи Волка используется и повтор глагола. Этот приём позволяет обратить внимание читателя на значимые характеристики персонажа. Приведём пример повтора глагола «**бояться**» в речи Волка, который объясняет Коту, почему он не может спрятаться у мужиков в деревне: «*боюсь и встретиться я с ним*», «*Боюсь, что на меня и он сердит*» (Крылов 1956: 235). Оказывается, Волк не только злобен, но и труслив.

Приведём другие примеры лексического повтора. Например, обвиняя Ягнёнка во всех грехах, в басне «Волк и ягнёнок» Волк кричит: «*Досуг мне разбирать **вины** твои, щенок! / Ты **виноват** уж тем, что хочется мне кушать*» (Крылов 1956: 22). Автор через повтор дериватов «**вина**» и «**виноват**» привлекает внимание читателя к действиям Волка, который стремится сделать виноватым слабого ягнёнка и оправдать этим свое поведение. Этим еще раз утверждается мораль басни о всегдашней виновности слабого перед сильным. Аллегория этой басни понятна: в человеческом обществе всегда страдает тот, кто слаб и беззащитен, а у сильных мира сего всегда найдется, в чем можно обвинить тех, кто не имеет возможности защитить себя.

Лексический повтор является очень частым приёмом в баснях Крылова. Например, вот как используются в речи Волка в разных баснях дериваты с корнем –*зл* для характеристики людей и собак, которые не дают Волку жить спокойно и вольготно: «*злых моих врагов*», «*Всё те ж у вас и люди и собаки: Один другого злей; Собаки злы*» «*Вы сами, ваши псы и ваши пастухи, Вы все мне зла хотите И если можете, то мне всегда вредите*». (Крылов 1956: 48). Обвиняя других в злобности, Волк не замечает собственной злобной природы. Еще пример анафоры – повтора (вы- ваши) в начале фразы: «*Вы сами, ваши*

псы и ваши пастухи, Вы все...» делает ритм сжатым и выражает обиду в сердце Волка.

Кроме того, в речи Волка используется словосочетание **«волчья клятва»**: *«И волчьей клятвой утверждаю...»* (Крылов 1956: 48). В этом словосочетании прилагательное «волчий» используется, с одной стороны, в прямом значении «принадлежащий волку». С другой стороны, контекстуально он получает смысл «лживый», что делает само выражение «волчья клятва» оксюмороном – «стилистической фигурой художественной речи, сочетающей противоположные по смыслу определения или понятия». (Кожина 2011).

Из других номинаций отметим словосочетание с поссессивом *волчий*: **«волчья натура»**. Оно звучит в словах Ловчего: *«И волчью вашу я давно натуру знаю»* (Крылов 1956: 48). Здесь **«натура»** употребляется в значении «характер». Однако слово **«натура»** имеет в значении сему «природные качества» или то, что свойственно от рождения, от природы. Прилагательное «волчий» имеет в словаре не одно значение: «2) Свойственный волку, характерный для него. 5) перен. Полный злобы, звериный, хищнический» (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/148266>). В басне оно используется, и в прямом, и в переносном значении, что придаёт словам ловчего яркость и образность. В басне «Волк и Кот» характеристика поведения Волка даётся Котом: *«Ты всем в деревне насолил»* (*насолить* - 3. перен., кому. Сделать неприятность (разг.)) (Ожегов 1987: 315). Мораль басни выражена в словах Кота: *«Что ты посеял, то и жни!»*. Волк делал зло и получит зло в ответ. Словами Кота передается нравственная оценка поведения Волка, которая принадлежит и автору, а также является выражением отношения русского народа к такого рода поступкам. Такой вывод можно сделать потому, что слова Кота - это перефразирование русской пословицы: *«Что посеешь, то и пожнёшь»*, которая имеет такой смысл: человек получает от других то, что сам делает. Пословицы выражают народный мудрый взгляд народа на жизнь.

Разнообразные языковые средства, используемые Крыловым для описания действия и характера Волка (лексические – использование слов в прямом и переносном значении; морфологические – глаголы и их формы, прилагательные – полные и краткие, наречия, фразеологизмы; синтаксические – восклицательные и вопросительные предложения; стилистические – инверсия, использования разговорной и просторечной лексики), позволяют представить его как жадного, грубого, хищного, наглого, глуповато-трусливого лицемерного персонажа.

2.3. Характеристика Льва

Рассмотрим лексический состав номинаций персонажа в авторской речи. Однословные номинации встречаются реже, чем двухсловные. Это: «*Лев*», «*Герой*», «*Царь*». Лексема «*Лев*» (*лев – Крупное хищное животное из сем. кошачьих с короткой желтоватой шерстью и с длинной гривой у самцов.*) (Ожегов 1987: 257) представляет собой нарицательное имя существительное.

В двухсловных номинациях существительное «*Лев*» получает оценочные характеристики. «*Царь зверей*» - это перифраза, известная с давних времен, устойчивое сочетание. Её смысл: Лев является самым могучим и сильным зверем в природе, что отмечается в разных справочниках и энциклопедиях. К этой характеристике близки такие, как «*Кесарю Лесов*», «*Светлейший Лев*». Слово «*Кесарь*» («Воспитание Льва») является устаревшим - имеет значение «владыка», «монарх». «Светлейший» - 1. Высший княжеский титул (в *Российском государстве до 1917г.*); *светлейший князь*. 2. *Лицо, имевшее такой титул.* (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/241861>).

Характеристика «*Могучий Лев*» акцентируют внимание на силе Льва. Прилагательное «*Могучий*» (*могучий – мощный, сильный.*) (Ожегов 1987: 288)

является также эпитетом. Другая характеристика - «*Гроза Лесов*» указывает на его свирепость и агрессивность. В ней слово «*Лес*» указывает на животных, обитающих в лесах и боящихся Льва. Существительное «*Гроза*» в данной характеристике имеет значение: «2. Перен., кого (чего). О ком-чём-н. очень опасном, наводящем ужас, внушающем сильный страх.» (Ожегов 1987: 119)

Характеристика «*Мой Лев*» делает героя басни ближе к читателю, снимает дистанцию, а «*бедный лев*» выражает эмоциональное отношение автора к его герою, жалость к нему.

Рассмотренные номинации отражают три основные доминанты образа Льва в баснях: 1. Лев как царь зверей, обладающий властью и могуществом; 2. Лев как животное, обладающее огромной силой и свирепым нравом; 3. Лев как животное, утратившее свою силу и вызывающее сочувствие. Подсчитано, что Лев появляется в 19 баснях Крылова. Мы будем использовать лишь 8 из них, где Лев проявляется по-разному. Например, «Лев и барс» и «Воспитание Льва» реализуется доминанта 1. В баснях «Лев и волк», «Лев и комар», «Лев и мышь» доминанта 1 соединяется с доминантой 2. В баснях «Лев, серна и лисица», «Лев на ловле» в создании образа Льва участвует доминанта 2, а в басне «Лев состаревшийся» можно наблюдать взаимодействие третьей и первой доминант.

Так как образы животных у Крылова зооморфны, сочетают в себе черты животного и черты человека, Лев не является исключением. Поэтому при описании персонажа будут актуализироваться и те, и другие черты.

Крылов стремится показать через зверей важные для него характеристики людской власти как таковой. Рассмотрим, каким предстает Лев в басне «Лев и барс». Сначала обратимся к речи автора-повествователя. В ней Лев представлен как правитель, который действует и принимает решения. С этой целью используются глагольные словосочетания «*вести войну*», «*решились разобраться по правам*», «*окончить раздоры*», «*заклЮчить мир*», «*утвердить мысль Барса без спору*», «*Лисицу нарядил*

он от себя для этого разбору» (Крылов 1956: 39). Для того чтобы показать, что раздоры и споры – это привычная для Льва ситуация, Крылов использует характеризующие морфологические средства: *«предолгая»* (война), *«вечно»* (драться). Префикс *пре-* усиливает значение прилагательного *«долгий»* (Ушаковы 1939: 704). Наречие *«вечно»* имеет значение «бесконечно во времени» (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/146043>). Используются также синонимичные существительные: *«ссоры»* (ссора - 1. Состояние взаимной вражды, серьёзная размолвка.) (Ожегов 1987: 621), *«раздоры»* (раздор – разногласие, ссора, вражда) (Ожегов 1987: 526). Чтобы указать на нарушение закона правителями (в правах слепы), следование своим желаниям (свой устав), культ силы (кто одолеет, тот и прав). Крылов использует афористические высказывания с краткими прилагательными: *«Да сильные ж в правах бывают часто слепы; / У них на это свой устав: / Кто одолеет, тот и прав»*. («Лев и барс») Фразеологизм *«свой устав»* имеет значение «свой закон, свои правила» (Свой устав: Значение, Определение, Предложения . Что такое свой устав <https://englishlib.org/definition/%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B9+%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2.html?ysclid=lh7cthlrgh474259484>). Желание Льва и Барса наконец *«разобраться по правам»* - то есть по закону – приводит к решению «назначить для решения всех вопросов секретарей». Крылов как автор-повествователь иронизирует над стремлением Льва и Барса *«окончить все раздоры»* потому, что понимает, что мир продлится недолго: *«потом, как водится, мир вечный заключить до первой ссоры»* (Крылов 1956: 39). Ирония в речи повествователя проявляется через контраст характеристик *«мир вечный»* (вечный – длящийся бесконечно) - и временное значение предлога *«до»*: *«до первой*

ссоры», где «первая ссора» выступает событием, которое завершит действие мирного соглашения.

Для баснописца животные являются способом указать на общественные пороки сильных мира. Поэтому Лев в баснях наделяется некоторыми дурными чертами, присущими людям, обладающим властью и силой. Крылов прямо называет эти пороки: презренье: «*Сухое к комару явил презренье Лев*» (Крылов 1956: 39); гордость: «*Льву даром не прошла, однако ж, гордость эта: / Отправяся искать добычи на обед, / Попался он в тенета*»; спесь (надменность, высокомерие) (Ожегов 1987: 616): «*как больно Лев за спесь наказан Комаром*»; высокомерие: «*И что его своя кичливость съела.*» (высокомерие - ср. *Гордое и надменное поведение, отношение к кому-н.*) (Ожегов 2006: 119). На основании приведенных толкований слов, являющихся синонимами, можно сделать вывод, что в текстах Крылова главный порок, который высмеивается в Льве, - это его гордость, высокомерие, чувство превосходства перед другими.

Крылов уделяет большое внимание описанию поведения Льва. Лев показан в басне через действие. Чтобы показать быстроту реакции Льва, используются лексические средства со значением быстроты и стремительности действия: наречие «*стремглав*», глаголы «*слететь*», «*гнаться*», фразеологизм «*броситься со всех четырёх ног*», а для описания его гордого нрава и жадности - метафоры: «*Тут кровь во Льве вскипела, заиграла*»; «*И взором алчным пожирал*» (Крылов 1956: 218).

В басне «Лев и комар» Крылов показывает, что не стоит проявлять презренье к другим, так как тот, кто так поступает, может сам пострадать от своей гордости. Глаголы и глагольные словосочетания становятся главным средством характеристики Царя зверей, который «*явил к комару сухое презренье*» и поплатился за это. Каждое действие Льва передаётся как ответное на действие Комара. Используются глаголы совершенного и несовершенного вида, а также глагольные словосочетания (глагол + сущ. творит. пад.), позволяющие передать детали: *взмахнуть хвостом, трести*

гривой, скрежетать зубами, драть когтями. Представим отрывок из басни в виде таблицы:

Действия Комара	Действия Льва
<i>Орлом на Льва спустился И Льву в крестец всем жалом впился</i>	<i>1) Лев дрогнул и взмахнул хвостом на трубача.</i>
<i>Льву сел на самый лоб и Львину кровь сосет.</i>	<i>2) Лев голову крутит, Лев гривую трясет;</i>
<i>То в нос забьется Льву, то в ухо Льва укусит.</i>	<i>3) Вздурился Лев, Престрашный поднял рев, Скрежещет в ярости зубами И землю он дерет когтями.</i>
<i>Комар Наделал столько всем тревоги!</i>	<i>4) Рвался, метался Лев и, выбившись из сил, <u>О землю</u> грянулся и <u>миру</u> запросил.</i>

Крылов прекрасно использует в одном предложении однородные сказуемые НСВ с общей семей интенсивности действия (*рваться-Разделяться (разделиться) на части, куски от резкого движения, сильного н атяжения и т. п.*); (*метаться - Двигаться в разных направлениях быстро и беспорядочно, суетливо устремляясь то в одну, то в другую сторону*) (Бабенко 1999: 121), деепричастие СВ, глаголы СВ, инверсию для передачи драматизма ситуации (пример 4). Пример 3 показывает, как передается характер действий Льва с помощью лексических средств оценочной семантики: *вздуриться* (Нар. разг. сниж. (прост.). разгневаться, взбеситься. (Энциклопедический словарь <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/98558>), *пестрашный* (Опасный, грозный, ужасный) (Евгеньева 1970:511), *рѣв* (Протяжный, громкий и напряженный

крик животного. книжн. устар.) (Ушаков 1939: 1306).

Автор использует также такие выразительные средства языка, как эпитеты и метафоры, олицетворения, сравнительную конструкцию (как будто = словно), чтобы передать реакцию зверей на голос (*рык*) Льва: «*От рыка грозного окружный лес дрожит. / Страх обнял всех зверей; всё кроется, бежит: / Отколь у всех взялися ноги, / Как будто бы пришел потоп или пожар!*» (Крылов 1956: 78).

В другой басне «Лев состаревшийся» описываются действия зверей, которые все (*всяк наносит оскорбленье*) мстят Льву, потерявшему силу, за старые обиды (*обида - Несправедливо причинённое огорчение, оскорбление, а также вызванное этим чувство.*) (Ожегов 1987: 343): «*То гордый конь его копытом крепким бьет, То зубом волк рванет, То острым рогом вол боднет*» (Крылов 1956: 217) (*боднуть – однокр. к бодать*) (Ушаков 1935: 163).

Таким образом, персонаж характеризуется через описание ответных действий других персонажей, которые передаются не только глаголами, но и эпитетами, характеризующими коня, вола: «*крепкое копыто, острый рог*». Эти выразительные языковые средства усиливают контраст между бессильным Львом и другими животными.

Кроме того, контраст как художественный приём используется Крыловым в начале басни. Для создания контраста между Львом былым и настоящим Крылов начинает басню с яркой характеристики Льва, в которой участвуют эпитеты и метафоры: «*Могучий Лев, гроза лесов, / Постигнут старостью, лишился силы*» (Крылов 1956: 217). Здесь используются стилистические средства языка: выражение «*постигнут старостью*» придает речи торжественность и относится к «*высокому стилю*» речи, так как глагол «*постигнуть*» является архаизмом славянского происхождения.

Когда Лев становится старым, меняется и его рык. Для описания его используются эпитеты «*глухой*», «*томный*»: «*Лишь изъявляя ропот свой / Глухим и томным рыком*» (Крылов 1956: 217). Портретное описание потерявшего свою силу Льва создаётся посредством сложного предложения,

в состав которого входят безличные предложения со значением отсутствия объекта: «Нет крепости в когтях, нет острых тех зубов. / Чем наводил он ужас на врагов, / И самого едва таскают ноги хилы.» (Крылов 1956: 217)

Доминантными деталями в описании Льва становятся когти и зубы, которые характеризуются через отвлеченное существительное «**крепость**» (в значении сила), качественное прилагательное «**острый**» и глагольное устойчивое словосочетание «**наводит ужас**», которое передаёт реакцию других на зубы Льва.

Ноги Льва теряют свою силу, что передается в тексте фразеологизмом «**таскать ноги**» (Прост. Экспрес. Очень медленно ходить, двигаться (обычно от усталости, болезни, слабости и т. п.); обессилеть.) (Фёдорова 2008:679) и кратким прилагательным «**хилы**» в значении «разг. Тот, кто слаб, немощен. II прил. Слабый, болезненный, немощный.» (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/263297>)

Мучения Льва передаются рядом глагольных словосочетаний: «**Лев бедный в горе толь великом, / Сжав сердце, терпит всё и ждет кончины злой....**». В данном описании также можно отметить такие выразительные средства, как эпитет (*злая кончина*), лексема «**кончина**» (*устар., торж.*) в значении «смерть», «**сжав сердце**» – фразеологизм (*Устар. Разг. С большой неохотой, принуждая себя, вопреки своему желанию*) (Фёдорова 2008: 614).

Рассмотрим, каким предстает Лев в таких формах речевой характеристики героя, как прямая речь и внутренняя речь персонажа.

В басне «Лев и барс» Лев назначает секретарём Лисицу, вопреки предложению Барса выбрать на эту должность Осла. Крылов использует прямую речь Льва для выражения его мыслей по поводу советов Барса, а также авторский комментарий в скобках, чтобы указать на ум Льва как опытного властителя, который понимает, что врагу верить нельзя: «**Примолвя про себя**» (как

видно, знал он свет): «Кого нам хвалит враг, в том, верно, проку нет». Разговорная речь проявляется в устойчивом выражении «*проку нет*» (нет пользы), а выражение «*примолвя про себя*» имеет значение «сказать не вслух».

В другой басне «Лев и волк» Крылов также обращается к речевой характеристике, используя внутреннюю и прямую речь персонажа, в двух ситуациях. В первой ситуации, когда собачонка «из-под когтей» Льва добывает себе «кусочек мяса», реакция Царя зверей передается глаголом «*снести*» (то есть, вытерпеть): «*И Царь зверей то снес*» и глаголом «*огорчиться*» с частицей «*не*»: «*не огорчась нимало*». Внутренняя речь персонажа, объясняющая такую реакцию, передаётся простым предложением с предикатами – краткими прилагательными, стилистически указывающими на непостоянность признака: «*она еще глупа и молода была*». Слова «*ещё*» и «*глупа*» повторятся ещё раз в этой басне уже в прямой речи Льва в обращении к Волку, который осмелился протянуть лапу к ягнёнку и поплатился жизнью: «*Дружок, / Напрасно, смóтря на собачку, / Ты вздумал, что тебе я также дам потачку: / Она еще глупа, а ты уж не щенок!*» (Крылов 1956: 137)

Обращение «*дружок*» имеет иронический характер, что передано уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ок*. Оно не соответствует ситуации расправы над Волком, когда Лев ведёт себя как враг: «*растерзал его*». Глагол «*растерзать*» имеет оценочную сему интенсивности действия: растерзать (разорвать с силой). Благодаря этому глаголу читатель ярко представляет действия Льва.

В басне «Воспитание Льва» Лев представлен как правитель, который думает о будущем своих подданных, о том, как «сынка невежей не оставить» и как избежать недовольства народа, сделать его счастливым. В этой басне внутренняя речь персонажа является ярким средством его характеристики. Сомнения Льва по поводу того, кого назначить в наставники сыну передается

риторическими вопросами, в которых также используются морфологические средства языка – частицы **бы** и **ли**:

*«Кого ж бы попросить, нанять или заставить Царевича / Царем на-
выучку поставить? /.../ Не взять ли Барса? /.../ Чего, казалось, лучше было
Царевичу / царя в учителя сыскать?» (Крылов 1956: 83)*

Размышления Льва передаются лаконичными синтаксическими конструкциями, которые призваны показать убеждения Льва и его наблюдательность. Например: *«Царь должен быть судья, министр и воин; / Лиса умна, / Да лгать великая охотница она. / Порядок же Кротов хорош, да для него; / А царство Львиное гораздо больше норки. / Да Барс политики не знает: / Гражданских прав совсем не понимает, / Какие ж царствовать уроки он подаст» (Крылов 1956: 83).*

Во внутренней речи Льва неоднократно используется союз «**да**», который в данном контексте имеет значение противопоставления (*но*). Этот союз, соединяя две части сложного предложения, в котором первый предикат передаёт положительную характеристику (умна (лиса); хорош (порядок); отважен и силен (барс), а второй выражает отрицательное качество лица. Такая синтаксическая конструкция позволяет показать рассудительность персонажа, его способность сопоставлять, оценивать и делать выводы.

В данной басне также используются в функции приложений существительные «**царь**», «**старик**», «**отец**»: «**Царь-Лев**», «**Лев-старик**», «**Лев-отец**». Они характеризуют Льва с разных сторон: титула и власти, возраста, родственных отношений.

Прямая речь персонажа также выступает одним из основных средств его самохарактеристики в басне «Лев и мышь». В ней в ответ на смиренную просьбу мышки разрешить ей устроить жилище в дупле дерева недалеко от Льва и обещаний в будущем быть полезной «*могучему и славному*» властителю («*Как знать? кому в ком нужда доведется? И как я ни мала кажусь, А, может быть, подчас тебе и пригожусь*» (Крылов 1956: 249)). Лев раздражается гневной речью:

«Ты!» вскрикнул Лев: «Ты, жалкое создание! За эти дерзкие слова / Ты стоишь смерти в наказание. / Прочь, прочь отсель, пока жива – / Иль твоего не будет праху». (Крылов 1956: 249)

Возмущение Льва передается восклицательными предложениями, наречием *«прочь»* в функции предикатива (*прочь - предик. разг. I. Приказание уйти*) (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/231715>), лексическими средствами, в которых присутствует сема интенсивности: *«вскрикнуть»* (*внезапно и отрывисто крикнуть.*) (Ожегов 1987: 86), *«жалкое»* (*Презренный, ничтожный, негодный*) (Ожегов 1987: 154), *«создание»*, *«дерзкие»* (*Непочтительный, наглый, оскорбительно грубый*) (Ушаков 1935: 694). Кроме того, используются обороты *«стоишь смерти в наказание; Иль твоего не будет праху»* и слово *«отсель»* (*устар. То же, что отсюда*) (Ожегов 1987: 387), *«прах»* (*прах – 3. Останки, то, что осталось от тела умершего (высок.)*) (Ожегов 2006: 578), которые относятся к высокому торжественному стилю, что призвано подчеркнуть статус говорящего и его превосходство перед адресатом.

В басне «Лев на ловле» Лев предстаёт как отрицательный персонаж, который не искренен, жаден, самолюбив и жесток. Неискренность Льва по отношению к участвующим в ситуации животным передается в его речи к ним разными языковыми средствами, в первую очередь, морфологическими. Во-первых, существительными с положительной семантикой и семой «близкий, родной»: *«братцы»*, *«друзья»*, которые используются в функции обращений: *«Мы, братцы, вчетвером»*; *«Теперь, давай делить! Смотрите же, друзья»* (Крылов 1956: 115). Во-вторых, наречием *«вчетвером»*, имеющим собирательное значение, и местоимением *«мы»*, которые вместе передаёт идею общности, коллективности, совместности действий. Однако, заявив о своих дружеских чувствах, Лев ведет себя совсем не по-дружески. Разодрав на четыре части пойманного Лисой Оленя, он

нарушая уговор «делить все поровну», забирает всю добычу себе, угрожая смертью другим. В этом проявляется его жадность, самолюбие и жестокость:

«Вот эта часть моя По договору; / Вот эта мне, как Льву, принадлежит без спору; / Вот эта мне за то, что всех сильнее я; / А к этой чуть из вас лишь лапу кто протянет, / Тот с места жив не встанет».
(Крылов 1956: 115)

Важную функцию в этой речи Льва играют местоимения «**мой**», «**мне**», «**я**», «**вы**», «**эта**», «**тот**», которые выполняют указательно-выделительную функцию, выражая убеждение Льва в своей исключительности и превосходстве (*мне как Льву; всех сильнее я*) над всеми и в праве всех наказывать. Отметим также использование сравнительной степени «**сильнее**» (прил. сильный) с местоимением «**весь**» (*всех сильнее я*) в выделительно-характеризующей функции.

Также можно отметить роль частиц «**чуть**» и «**лишь**», которые выражают идею ограничения: животные не могут даже попытаться взять часть добычи.

Приведём еще один пример прямой речи персонажа, которая также позволяет судить о его характере. Обратимся к басне «Лев состаревшийся», название которой уже содержит характеристику персонажа. В нем используется причастие действительного залога, прош. времени, которое акцентирует внимание читателя на динамическом аспекте характеристики персонажа: это Лев, который стал старым. Это важно потому, что басня построена на противопоставлении Льва в прошлом Льву в настоящем. Об этом будет сказано в части, где анализируются языковые средства характеристики персонажа в речи повествователя.

Лев страдает от того, что все животные мстят ему «за старые обиды»:

«О, боги!» возопил, стеля, Лев тогда: / «Чтоб не дожить до этого стыда, / Пошлите лучше мне один конец скорее! / Как смерть моя ни зла: / Всё легче, чем терпеть обиды от осла». (Крылов 1956: 217)

Он обращается к богам с просьбой послать ему смерть, которая для него легче, чем терпеть обиды от осла, который стремится лягнуть Льва «побольнее». В речи Льва используются синтаксические средства языка. Во-первых, это придаточные предложения со значением цели (*чтоб не дожить...*), уступительные конструкции с союзом «*как ни*» (*как смерть моя ни зла*), сравнительные обороты с сравнительной степенью «*легче*» и союзом «*чем*». Также здесь прилагательные в сравнительной степени «*лучше*» и «*легче*» выражают идею сопоставления ситуаций смерти и страдания, что показывает бедственное положение Льва. К лексическим средствам относится лексема «*стыд*», которая употребляется вместе с указательно-выделительным местоимением «*этом*»: «*не дожить до этого стыда*» (Крылов 1956: 217) (*стыд - разг. Позор, бесчестье*) (Ожегов 1987: 634). Также сопровождают прямую речь слова автора, в которых используются предикативы «*возопить*» (Громко закричать) (Словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII-XIX веков https://difficult_words_ru.academic.ru/421) и «*стенать*» (стонать, охать, болезненно вздыхать или кряхтя дышать; стонать более при телесной боли, а стенать, при душевной.) (Толковый словарь Даля. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/359530>).

Рассмотрим, как характеризуется Лев через речь других персонажей. Яркая характеристика Льва дается в басне «Лев и мышь» в речи Мышки, где посредством предикативов, выраженных краткими прилагательными (*могуч и славен*) передаются сила, слава Льва: «*Ты и могуч и славен; / Хоть в силе Льву никто не равен.*» (Крылов 1956: 249)

Акцент здесь делается на силе Льва. Он осуществляется как за счёт синонимического повтора слов «*могуч*» и «*сила*» с общей семой «*сила*», так и с помощью предикативной конструкции с отрицательным местоимением «*никто*», частицей «*не*» и с кратким прилагательным «*равный*»: «*в силе Льву никто не равен* (Крылов 1956: 249)».

Также в языковой характеристике персонажа участвуют числительное

«*один*» и местоимение «*все*», которые выступают в характеризующей функции, усиливая противопоставление: Лев (его голос) – все остальные животные: «*И рев один его на всех наводит страх.*» (Крылов 1956: 249)

Из лексических средств следует отметить существительное *рѣв* (*рѣв* - Протяжный, громкий и напряженный крик) (Ушаков 1939: 1306) и фразеологизм «*наводить страх*» (*заставлять бояться, запугивать, устраивать, испугать, пугать*) (Словарь синонимов https://sin.slovaronline.com/38683-NAVODIT_STRAN?ysclid=lh7jw9io68464244775).

В басне «Лев, серна и лисица» описывается охота Льва на серну, в которой он погибает из-за любви к лести и хвалебным речам. Лисица, желая найти себе легкую добычу, усыпляет бдительность Льва своими речами, в которых она играет на его самолюбии: «*Лишь пожелай, тебе возможны чудеса: / Хоть пропасть широка, но если ты захочешь, / То, верно, перескочишь*» (Крылов 1956: 218).

Качества Льва, характеризующие его необыкновенные физические возможности, выражаются отвлечёнными существительными с положительной семантикой: «*проворство, сила, крепость, лёгкость*» (Крылов 1956: 218). Отметим также роль однокоренного повтора «*ты*», «*твои*», «*твоя*», «*твои*». Он акцентирует внимание на Льве как адресате речи, делает его значимым и важным в сравнении с подданными. Именно этими местоимениями подчеркивается превосходство Льва перед остальными, в том числе перед Серной, которую лисица специально характеризует как «*хилую*», то есть слабую, противопоставляя её Льву: «*с твоим проворством, силой, / Ужели ты уступишь Серне хилой! / Не стала бы твоих отваживать я дней, / Когда б не знала / И крепости, и легкости твоей*». (Крылов 1956: 218)

Мораль этой басни понятна: нельзя доверять льстецам. Они только притворяются друзьями.

В басне «Осёл и Лисица» описание Льва содержится в речи Осла. Осёл

относится ко Льву резко отрицательно. Он называет Льва «уродом» (*Куда глаза глядят, от этого урода*), сравнивает его с «колодой»: «*Валяется в пещере, как колода.*» (*колода - 3. перен. О толстом, неповоротливом человеке (прост. неод.)*) (Ожегов 1987:230), говорит, что Лев стал «*дряхла и хил*». Осёл считает, что Лев «*поплатился старинными долгами*»: все животные стараются отомстить ему за ыпрошлые обиды. Такое отношение Осла ко Льву характеризует не только Льва, который будучи Царём зверей часто был жесток и несправедлив, но и самого Осла, который проявляет злопамятность и низость. Эта басня как бы дополняет басню «Лев состаревшийся». Данные произведения учат не только проявлять снисходительность к слабому, но и не проявлять злопамятность. Кроме того, читателю стоит понять, что в своих действиях надо быть осмотрительным и не наносить другим обиды и оскорбления.

2.4. Характеристика Лисы

В параграфе используются следующие басни: «Ворона и Лисица», «Волк и Лисица», «Лев и Лисица», «Лисица и виноград», «Лисица и Осёл», «Лев, Серна и Лиса», «Крестьянин и Лисица», «Лиса-строитель», «Лиса», «Добрая Лисица».

Перечислим авторские номинации в текстах этих басен. В басне «Лисица и Виноград» автор называет лису «*голодная кума*»; в баснях «Крестьянин и лисица», «Волк и Лисица», «Лисица и Осёл» и «Добрая Лисица» именуется её как «*кумушка*»; в басне «Лев, серна и Лиса» Лиса названа как «*друг*» и «*сердечный друг*»; в «Ворона и Лисица» автор называет лисицу «*плутовка*»; в басне «Лиса-строитель» - «*лиса-злодейка*»; в басне «Лиса» - «*бедная лиса*» и «*моя дура*».

Обратимся к самой известной басне о Лисе «Ворона и Лисица». В ней прекрасно передаются действия Лисы посредством смены глаголов НСВ и СВ: «*На ту беду Лиса близехонько бежала; / Вдруг сырный дух Лису*

остановил: / Лисица видит сыр, / Лисицу сыр пленил.» (Крылов 1956: 1). Движение Лисы прерывается тем, что она чувствует запах сыра (сырный дух). Слово «*дух*» имеет значение «запах», но оно имеет большую степень выраженности признака: дух – это не просто запах, а сильный запах, который невозможно не почувствовать.

Наречие «*вдруг*» имеет значение неожиданности, спонтанности. Таким образом, происходит резкая смена ритма повествования. Неожиданная ситуация нарушает планы Лисы. Далее в повествование последовательно включаются последовательно глаголы зрительного восприятия *видеть* и эмоционального отношения *пленить*. Если глагол «*видеть*» используется в процессном значении (видит), то глагол «*пленить*» (*пленить* - Очаровать, увлечь.) (Ожегов 1987: 423) - в форме СВ со значением результативности, чем делается акцент на причинно-следственной связи событий. Отметим, что к глаголу «*пленить*» соответствуют синонимы: обворожить, заворожить, пленить, зачаровать, околдовать, заколдовать, свести с ума (Словарь синонимов

https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/256323/%D0%BE%D1%87%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C?ysclid=lh7kdc1110729974564). Этот глагол точно передаёт состояние Лисы: она уже забыла о том, куда она бежала. Теперь её цель – это кусочек сыра. Крылов далее использует слово «*плутовка*» для именованья Лисы. «*Плутовка*» - сущ. от слова «*плут*» (1. Хитрый и ловкий обманщик, мошенник.) (Ожегов 1987: 424); В данной номинации ярко выражается суть героини - она обманщица. Далее через ряд однородных сказуемых даётся описание поведения Лисы, которая решила хитростью получить сыр: «*Плутовка к дереву на цыпочках подходит; / Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит / И говорит так сладко, чуть дыша...*» (Крылов 1956: 1)

Устойчивое словосочетание «*не сводить глаз*» придает речи автора разговорность и экспрессивность, оно означает: «пристально, внимательно, неотрывно смотреть» (Быстрова 1984: 150); «*Говорить сладко*» - это значит

говорить «умильно, лицемерно, нежно» (Словарь синонимов https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/164476/%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%BA%D0%BE?ysclid=lh7l0cv1rn771737400). Частица «так» усиливает признак, выраженный наречием «*сладко*» (*говорит так сладко*). Такая портретная характеристика Лисы призвана передать не только лживость, лицемерие обманщицы Лисы, но и её талант притворщика. Её поведение вызывает доверие глупой вороны, настолько она естественна в своих действиях.

Желание голодной Лисы получить то, что она хочет, ярко показаны в басне «Лисица и виноград» через метафору: «*У кумушки глаза и зубы разгорелись*» (Крылов 1956: 171). Для того чтобы передать бесплодность действий Лисы, которая потратила «битый час» (целый час - разг. оцен., экспресс.) на то, чтобы достать виноград, автор использует поговорку: «*Хоть видит око, да зуб неймет*». Также в этой басне даётся яркое и выразительное описание спелого вкусного винограда: «*кисти сочные как яхонты горят; кисти рделись*» (Крылов 1956: 171).

В описании используется сравнение «**как яхонты (– бриллиант) горят**» (*гореть - Сверкать, блестеть*) (Ожегов 1987: 113); «*рдеться*» (*Резко выделяться (о чем-н. красном), отливать красном цветом, краснеть.*) (Ожегов 1987: 548); эпитет «*сочный*» (*1. Наполненный, обильный соком.*) (Ушаков 1940: 419)

Описание винограда играет важную роль, так как, с одной стороны, показывает его красоту, спелость, а с другой, позволяет выразить мораль басни. Лиса, не достав виноград, не хочет признать свое поражение и говорит, что виноград хорош только на первый взгляд, а на самом деле «*зелен*». Таким образом, через поведение Лисы автор указывает на людей, которые ищут оправдание своим поступкам и не желают признать своё поражение.

В басне «Лиса-строитель» уже в названии (строитель) даётся характеристика героини: она - *строитель* (*строитель – 1. Тот, кто строит (в 1 знач.), работник строительства.*) (Ожегов 1987: 632). После прочтения басни нейтральное слово «*строитель*» получает ироническую оценку. В басне Лев поручил лисе построить курятник, так как подданные рассказали ему, что «*лисица большая строить мастерица*» (Крылов 1956: 149). Существительное «*мастерица*» (*от сущ. муж. р. мастер – Руководитель отдельной специальной отрасли какого-н. производства, цеха.*) (Ожегов 1987: 276) имеет разговорный экспрессивный характер. Положительная характеризующая сема слова усилена прилагательным «*большая*» (*ж.р. - перен. Значительный по силе.*) (Ушаков 1935: 172). Лиса выполняет поручение: «*Лисой к нему приложено / Всё, и старанье и уменье. / Смотрели, видели: строенье – загляденье*» (Крылов 1956: 149). Слово «*загляденье*» имеет значение: «Разг. О том, на что можно залюбоваться.» (Ожегов 1987: 164). Далее, когда из нового курятника стали пропадать куры, стало понятно, что Лиса «*свела строенье так, / Чтобы не ворвался в него никто, никак*» «*Да только для себя оставила лазейку*» (Крылов 1956: 149) (*лазейка - 1. Узкий проход, небольшое отверстие, через которое можно пролезть.*) (Ушаков 1938:18). В данной цитате смысл: «Лиса – это животное, которое думает только о своей выгоде» передаётся с помощью местоимения *никто* и наречия *никак* с отрицательной семантикой и местоимения *себя* с частицей *только*. Кроме именованного «строитель» в басне Лиса именуется, как *Лисанька* и *Лиса-злодейка*. «*Лисанька*» - существительное, несущее в себе положительную оценку, образовано посредством суффикса эмоциональной оценке *-оньк*. В данном случае здесь передается и ироническое отношение автора и положительное отношение всех, кто видел курятник. «*Лиса-злодейка*» - отрицательная характеристика героини. Она получает её после того, как все увидели обман и изменили к ней отношение. «*Злодейка*» - существительное от существительного мужского рода «*злодей*»

имеет значение «1. Преступник, человек, способный на злодеяния, совершающий злодеяния.» (Ушаков 1935: 1102).

Лиса обманом получает свою выгоду: *«Вся слава Лисаньке и честь! Богатое дано ей награжденье»* (Крылов 1956: 149) (от слова «награда» - 1. *То, что даётся, получается в знак особой благодарности, признательности*) (Ожегов 2006: 378). Автор обращает внимание читателя на то, что Лиса - обманщик и лжец – она присваивает себе незаслуженно знаки признания, которые передаются в тексте посредством существительных: *«слава»* (почетная, широко распространенная известность, как свидетельство всеобщего и безусловного признания чьих-нибудь высоких качеств, общественных заслуг, дарований и т.п.) (Ушаков 1938: 249); *«честь»* (почёт, уважение.) (Ожегов 1987: 721); *«награжденье»* (то, что даётся, получается в знак особой благодарности, признательности) (Ожегов 2006: 378). Эпитет *«богатое»* (Обильный.) (Ушаков 1935: 160) подчёркивает размер награды, которую получила Лиса.

В этой басне Лиса показана не только как плутовка и обманщица, но и как расчётливая эгоистка: ради своей выгоды она готова стараться: прикладывает *«старанье и уменье»*, строя курятник.

Любовь Лисы к себе проявляется в ее поведении и в других баснях. Например, в басне «Волк и Лисица» она любит побаловать себя вкусной едой и отдыхом, что передаётся через описание действий, переданное глаголами и глагольными формами СВ: *«Лиса, курятинки накушавшись досыта, / И добрый ворошок припрятавши в запас, / Под стогом прилегла вздремнуть в вечерний час.»*

В басне «Лиса» рассказывается о том, как Лиса у проруби в мороз оказалась в беде оттого, что её хвост примёрз ко льду. Крылов пишет:

«Беда не велика, легко б ее поправить: / Рвануться только посильней / И волосков хотя десятка два оставить, / Но до людей / Домой убраться поскорей. /... .. / Тут бедная моя Лиса / Туда-сюда

метаться; / Но уж от проруби не может оторваться.» (Крылов 1956: 244)

Баснописец использует инверсию для передачи важных смыслов: *«до людей Домой убраться поскорей. уж от проруби не может оторваться»* (Крылов 1956: 244), и разговорную лексику: наречие *«туда-сюда»*, глагол *«убраться»* (1. Уйти, удалиться (разг.) (Ушаков 1940: 863); *«пуститься»* ((разг.) 1. Отправиться куда-н., пойти, поехать) (Ожегов 2006: 1072).

Автор выражает свое отношение к Лисе через номинации. Во-первых, чтобы показать своё участие к судьбе героини, он дважды использует местоимения *«моя»*. Кроме этого, оценочные лексические средства: прилагательное *«бедная»* (*бедный - несчастный, возбуждающий жалость, сострадание.*) (Ушаков 1935: 101), которое ставится в препозицию перед местоимением *«моя»*: *«бедная моя лиса»*. Этим смысл «достойный сожаления и помощи» еще больше усиливается. Существительное *«дура»*: *«тут без хвоста, домой моя пустилась дура»* (*жен. (разг.). 1. Глупая женщина (обычно бран.)*) (Ожегов 1987: 148) выражает оценку поведения героини.

Басня завершается словами автора о лисе:

«Уж рада, что на ней цела осталась шкура.» (Крылов 1956: 244)

Ирония баснописца выражается через приём языковой игры. Существительное *«шкура»* в русском языке может использоваться в составе фразеологизма *«Дрожать за свою шкуру»* (— *Прост. Презр. Бояться за свою жизнь, благосостояние*) (Фёдоров 2008:210), а также имеет одно из значений как *«волосной покров млекопитающих»* (Википедия <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ruwiki/>). Фраза *«цела осталась шкура»* может означать и как то, что Лиса осталась жива, и как то, что её шкура осталась с ней, хотя она и лишилась хвоста, которым она так гордилась. В этой басне через действия лисы обыгрывается неспособность человека пожертвовать малым в ситуации выбора, что указывается в морали басни:

«Щепочки волосков Лиса не пожалей – Остался б хвост у ней»
(Крылов 1956: 244).

В басне «Лев, серна и лиса» высмеиваются такие человеческие пороки, как самолюбие, льстивость и лживость. В тексте для выражения важного смысла «не тот друг, кто льстит и уверяет в дружбе» используется лексический повтор «**дружба**», «**друг**». В словаре лексема «**дружба**» определяется как «жен. Близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов» (Ожегов 1987: 147). Задача автора показать, что Лиса, называя себя «**другом**» и уверяя льва в своей «**дружбе**», другом не является. Поэтому в повествовании в предложениях, где говорится о действиях лисы, вместо слово «**Лиса**» повторяется существительное «**друг**»:

*«На эту пору **друг** его вблизи случился: / **Друг** этот был – Лиса. /.../
А что ж его сердечный **друг**? / Он потихохоньку в овраг спустился /
И, видя, что уж Льву ни лести, ни услуг / Не надо боле, / Он, на
просторе и на воле, / Справлять поминки **другу** стал / И в месяц до
костей он **друга** оглодал.»* (Крылов 1956: 218)

Для того чтобы показать несоответствие между поведением лисы и её истинными намерениями, к слову «**друг**» автор использует эпитет «**сердечный**» (*Задумевный, искренний; добрый.*) (Ожегов 1987: 581).

В басне «Крестьянин и Лисица» автор высмеивает тщетные попытки крестьянина «*перевоспитать*» Лису, создав ей условия для честной жизни без воровства. Прямо указывая на невозможность исправления вора. Авторское отношение к героине выражается в морали: «*А вору дай хоть миллион – Он воровать не перестанет*». Вот как описывается Лиса после того, как стала караулить крестьянских кур:

*«и с того ж часа / Вступила в караул Лиса. / Пошло у мужика
житье Лисе привольно; / Мужик богат, всего Лисе довольно; /*

*Лисица стала и сытей, / Лисица стала и жирней, / Но всё не
сделалась честней: / Некраденый кусок приелся скоро ей; / И
кумушка тем службу повершила, / Что, выбрав ночь потемней, / У
куманька всех кур передушила»* (Крылов 1956: 232).

В данном фрагменте даются внешняя (*стала и сытей; стала и жирней*) и психологические характеристики лисы (*не сделалась честней, её жизни в целом (Пошло у мужика житье Лисе привольно; всего Лисе довольно)*), а также поведение (*«тем службу повершила, / Что, выбрав ночь потемней, / У куманька всех кур передушила»*). Используются формы сравнительной степени качественных прилагательных **«сытый»** и **«жирный»**, которые показывают изменения во внешнем облике лисы по сравнению с тем, какой она была, когда сама добывала себе пищу. В составе составного именного сказуемого используется сравнительная степень прилагательного **«честный»**: *«не сделалась честней»*. Прилагательное **«привольный»** (*житье привольно*) имеет значение «ничем не стесненный, вольный» (Ожегов 1987: 477).

Говоря: *«Некраденый кусок приелся скоро ей»* (Крылов 1956: 232), автор использует поговорку *«Некраденый кусок скоро приестся.»* (Даль 1989: 143), в которой глагол **«приестся»** означает «Надоест, утратить интерес, привлекательность для кого-н.» (Ожегов 1987: 479).

Обратимся к фрагментам текста, которые представляют собой речь Лисы.

Самое яркое выразительное средство в её речи - это лексические средства языка, в частности уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые, как отмечается в литературе, используются в художественно-характеристической функции, являясь выразительным средством речевой характеристики персонажей. Так, речь лисы в басне «Ворона и Лисица» невероятно точно раскрывает её сущность, показывает её как крайне лживого и льстивого персонажа благодаря обильному использованию автором таких

уменьшительно-ласкательных суффиксов: **-к-**, **-иц-**, **-ушк-**, **-ок-**. Это позволяет сделать речь Лисицы нарочито ласковой и притворно услужливой:

«Голубушка, как хороша! / Ну что за шейка, что за глазки! / Рассказывать, так, право, сказки! / Какие перышки! какой носок! / И, верно, ангельский быть должен голосок! / Спой, светик, не стыдись! / Что ежели, сестрица, / При красоте такой и петь ты мастерица, / Ведь ты б у нас была царь-птица!» (Крылов 1956: 1)

В басне «Лисица и сурок» Лисица тоже всеми силами старается изловчиться, чтобы Сурок поверил, будто она чиста и невинна, но все тщетно. Такой эффект достигается опять же при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов **-чик-**, **-(ан)ек-**:

«Ох, мой голубчик-куманек! / Терплю напраслину и выслана за взятки. / Ты знаешь, я была в курятнике судьей, / Утратила в делах здоровье и покой, / В трудах куска недоедала...» (Крылов 1956: 50)

Использование уменьшительно-ласкательных суффиксов **-к-**, **-ек-**, **-ц-** в басне «Волк и Лисица» позволяет придать речи Лисы наигранную слащавость, фальшь, услужливость, что характеризует лису не с лучшей стороны: *«Бедняжка-куманек! Да не изволишь ли сенца? Вот целый стог: Я куму услужить готова»*. В басне «Добрая Лисица» Лиса поучает лесных обитателей, как им быть добрее и что нужно делать, чтобы спасти бедных сироток – птенцов малиновки, которые остались в гнезде без матери. В ней постоянно повторяются слова с суффиксами **-к** (постелька, малютка), **-ышк**, **-к**, **-инк**:

«Хотя по зернышку бедняжкам вы снесите, / Хоть по соломинке к их гнездышку приткните;/... / пока зефир их с гнездышком качает, / Ты б убаюкивал их песенкой своей.» (Крылов 1956: 118).

Данные языковые средства выполняют одновременно и экспрессивно-оценочную и художественно-характеристическую функцию, поскольку

внешние изображаемые поступки и действия героев становятся предметом их иронически-сатирической оценки.

В басне «Крестьянин и Лисица» Лиса в ответ на увещевания крестьянина по поводу её бесчестной жизни отвечает:

«Меня так всё в ней столько огорчает, / Что даже мне и пища не вкусна. / Когда б ты знал, как я в душе честна! / Да что же делать? Нужда, дети; / Притом же иногда, голубчик-кум, / И то приходит в ум, / Что я ли воровством одна живу на свете? / Хоть этот промысел мне точно острый нож» (Крылов 1956: 232).

Прикидываясь раскаявшейся, Лиса хочет показать всю силу своего огорчения от нечестной жизни. Степень её недовольства передается частицами, усиливающими смысл сказанного: *«так»*, *«столько»*, *«даже»*, местоимением *«всё»*. Восклицательное предложение с предикатом кратким прилагательным *«честна»* передаёт эмоции лисы и ее стремление убедить крестьянина в своей честности, а мнимое огорчение Лисы от того, как её плохо знает крестьянин, выражается глаголом в условном наклонении: *«Когда б ты знал...»*. Вопросительные предложения *«Да что же делать? И то приходит в ум, / Что я ли воровством одна живу на свете?»* (Крылов 1956: 232). Призваны показать сомнения в душе героини, которая ссылается на *«нужду»* (нужда – Недостаток в необходимом, бедность.) (Ожегов 1987: 339), детей и на то, что в мире много нечестных людей. Для того чтобы показать, как ужасен для неё этот *«промысел»* (промысел - 1. кого (чего). Добывание чего н., добыча, охота.) (Ожегов 1987:501) используется сравнение *«точно острый нож»* (Нож острый кому (разг.) — перен. о чем-н. тяжелом, неприятном.) (Ожегов 1987: 337). Также можно отметить, что в речи лисы играют роль слова с противоположным смыслом: *«честна – воровство»*.

В басне «Лев, Серна и Лисица» Лиса обращается ко льву со льстивыми речами, уверяя его в своей истинной дружбе и честности: *«Поверь же совести и дружбе ты моей!»* (Крылов 1956: 218). Использование

императива с частицей «**же**» вносит дополнительную эмоциональность в речь Лисы. Инверсия – перенос в препозицию перед местоимением «**моей**» существительных с отвлеченным значением «**совесть**», «**дружба**» призвана акцентировать внимание адресата именно на этих положительных качествах Лисы (*дружба - жен. Близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов*) (Ожегов 1987: 147); (*совесть - жен. Чувство нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом*) (Ожегов 1987: 605), которыми на самом деле героиня не обладает. Лесть Лисы выражается в перечислении достоинств Льва и превозношении их:

«с твоею ловкостью, с твоим проворством, тебе доступны чудеса» (Крылов 1956: 218).

В басне «Лиса» автор использует внутреннюю речь для передачи мыслей героини, попавшей в трудную ситуацию у проруби:

«Да как испортить хвост? А хвост такой пушистый, / Раскидистый и золотистый! / Нет, лучше подождать – ведь спит еще народ; / А между тем, авось, и оттепель придет, / Так хвост от проруби оттает.» (Крылов 1956: 244)

Главная гордость Лисы – это её хвост. Всё её внимание сосредоточено на нём: вместо того чтобы думать о спасении своей жизни, Лиса думает о том, как бы не «*испортить хвост*». Хвост описывается посредством эпитетов: «*пушистый*», «*раскидистый*» и «*золотистый*», которые усиливаются указательным местоимением «*такой*», которое придаёт высказыванию экспрессивность и эмоциональность. Сомнения лисы и процесс принятия решения передается частицами «*да*» и «*нет*», «*авось*», наречием «*лучше*» (*лучше подождать*).

Рассмотрим языковые средства характеристики Лисы, использующиеся в речи других персонажей. В басне «Воспитание Льва» характеристика Лисы

передана Льву: *«Лиса умна, да лгать великая охотница она»* (Крылов 1956: 83). Таким образом, в Лисе отмечаются два качества: положительное - ум, отрицательное - лживость. Степень выраженности отрицательного качества подчеркнута словосочетанием *«великая охотница»*, в котором прилагательное *«великий»* имеет значение «превосходящий общий уровень, обычную меру, значение, выдающийся.» (Ожегов 1987: 60), а существительное *«охотница»* - «Тот, кто склонен к чему-н., любитель чего-н. (разг.)». (Ожегов 1987: 392). В басне «Крестьянин и Лисица» крестьянин называет «воровское ремесло» Лисы *«страстью»* (*страсть - 1. Сильное чувство, увлечение, создаваемое побуждениями инстинкта.*) (Ушаков 1938: 548). Таким образом, воровство Лисы характеризуется как действие, которое выражает самое главное в поведении *«плутовки»*. Несмотря на то, что как говорит крестьянин, *«красть и грех и стыдно»* и что в краже *«ни на волос добра не видно»* (Крылов 1956: 83).

Таким образом, можно сделать вывод, что самыми типичными чертами лисы являются лицемерие и лесть, хитрость, любовь к воровству и интригам. Лиса выставлена льстецом, который, когда желает чего-нибудь добиться, пускает в дело свое красноречие и просто из кожи вон лезет, восхваляя того, от кого надеется получить что-нибудь.

2.5 Характеристика Собаки

Собака является героем следующих басен И.А. Крылова: «Две Собаки», «Крестьянин и Собака», «Собака и Лошадь», «Собака, Человек, Кошка и Сокол», «Прохожие и Собака», «Собака», «Собачья Дружба», «Слон и Моська».

Рассмотрим авторские номинации данного персонажа. Их можно разделить на нарицательные и собственные. К нарицательным относятся: собака, пес, барбос, дворняжка, шавка. Лексема *«собака»* (собака – 2.

Четвероногое прирученное или домашнее животное, издающее характерные звуки (лай) и служащее человеку в домашнем быту, преим. для охраны имущества, на охоте для отыскивания и преследования зверя или птицы и т.д.) (Ушаков 2013: 636). Отметим, что характеристики Собаки, данные в толковании слова в словаре, отражают наиболее актуальные черты этого животного, которые неоднократно упоминаются в текстах Крылова: так, Собака охраняет хозяйский дом и его имущество («Две собаки», «Крестьянин и собака»), Собаки провожают характерным громким лаем прохожих («Прохожие и собаки»). «*Пёс*» - То же, что собака, а также самец собаки, кобель. (Ожегов 1987: 416). «*Барбос*» (*Барбос - Большая дворовая собака [по распространённой кличке].*) (Ожегов 1987: 33); «*Дворняжка*» (*Дворняжка – Дворовая Непородистая собака*) (Ожегов 1987: 125); «*Шавка*» имеет значение: «Непородистая собака, обычно дворовая или уличная (разг.).» (Ожегов 1987:26); «*Моська*» – «маленькая собачка, мопс» (Ожегов 1987:293).

В текстах часто встречаются характерные собачьи клички: «*Жужу*», «*Жужутка*», «*Моська*», «*Полкан*» (*Полкан - 1. Любая собака.*) (Елистратов 2000: 349). «*Жужу*» - это устаревшее, типичное имя комнатной собаки. Номинация «*наш Барбос*» («Крестьянин и собака») - это попытка автора снять дистанцию между автором – рассказчиком и его персонажем: «...*наш Барбос за все за это взялся*». В басне «Собачья дружба» для характеристики Полкана и Барбоса используется ироническая номинация «*Орест и Пилад*». В ней упоминаются имена древнегреческих героев, которые были примером настоящей дружбы.

В баснях, выбранных для анализа в этом параграфе, Крылов обращается к ситуациям, в которых Собака является активно действующим персонажем. В зависимости от авторской задачи Собака проявляет себя как верный преданный друг, как положительный персонаж («Собака, Человек, Кошка и Сокол»), или как герой, поведение которого позволяет автору вспомнить об отрицательных качествах людей: ограниченность («Собака и Лошадь»), корыстность и самооправдание («Крестьянин и собака»), жадность («Собачья

дружба)), глупость и стремление выделиться («Слон и Моська»). Есть басни, в которых автор использует ситуацию, где участвуют Собаки, чтобы провести аналогию с поведением людей и указать на ситуации, типичные для человеческого общества («Две собаки», «Прохожие и Собаки», «Собака»).

Характеризуя роль Собаки в жизни человека, баснописец использует словосочетание «нести службу», где существительное «*служба*» от глагола «*служить*» (1. *Нести, исполнять службу* (во 2, 3 и 6 знач.) (Ожегов 1987: 597). Приведём пример из басни «Две собаки»: «*Дворовый, верный пес Барбос, Который барскую усердно службу нес*» (Крылов 1956: 208) (*нести службу – выполнить какие-либо обязанности, служить.*), спрашивает болонку Жужу: «*Какую службу ты несешь?*», «*Чем служишь ты?*»

Также в басне «Крестьянин и Собака» используется глагол «*стеречь*» (*стеречь – 1. кого (что). Охранять, следить за сохранностью кого-чего-н.*) (Ожегов 1987: 626): «*собака нанялась и двор стеречь*».

Рассмотрим, как в авторском повествовании описывается внешность и поведение Собаки. В басне «Две Собаки» внешность Жужу передается посредством прилагательного: «*Увидел старую свою знакомку, Жужу, кудрявую болонку*» (Крылов 1956: 208). Это единственный случай в выбранных нами баснях, где упоминается деталь внешности. Своё внимание автор сосредотачивает именно на поведении Собаки, для характеристики которого самым частотными языковыми средствами закономерно являются глаголы и признаковые слова - наречия.

Действия Собаки в басне «Две Собаки» описываются глаголами и глагольными словосочетаниями: «*визжать, вертеть хвостом, скакать*». Так ведёт себя Барбос при встрече со старым другом Жужу. Все эти глаголы точно передают поведение Собаки, когда она радуется:

«И под окном / Визжит, вертит хвостом / И скачет.»
(Крылов 1956: 208)

В басне описывается поведение Барбоса, когда он расстроен и огорчен: «Хвост плетью опуствя и свой повеся нос». В нём используются фразеологизм **«повесить нос»** (Ирон. Огорчаться, приходить в уныние.) (Фёдоров 2008: 69).

Этот пример показывает, что в описании поведения животного используются деепричастия в значении образа действия. Приведём другой пример из басни «Две собаки», где противопоставляется жизнь Барбоса – «дворового верного пса» и комнатной болонки. На вопрос Барбоса, как служит Жужу, она отвечает: «На задних лапках я хожу» (Крылов 1956: 208). Здесь удачно обыгрывается фразеологизм **«ходить на задних лапках»**. В ответе Жужу данное выражение имеет прямое значение: так ведет себя дрессированная Собака, когда выполняет команды или выпрашивает лакомство. В переносном значении данное выражение имеет значение: «выслуживаться перед кем-то, потворствовать капризам начальства, тем самым заслуживая любовь» (ходить на задних лапах (лапках) - Разг. Презр. Заискивать перед кем-либо; угодничать, прислуживаться.) (Фёдоров 2008: 726). В этом значении баснописец использует это выражение в морали басни, где проводит аналогию с поведением людей, получающих разные блага с помощью лести и прислуживания:

«Как счастье многие находят / Лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят!» (Крылов 1956: 208)

Приведём еще пример, который иллюстрирует мастерство баснописца при использовании глагольных словосочетаний в прямом значении (действия животных) и переносном значении (действия людей). Обратимся к басне «Прохожие и собаки»:

«Шли два приятеля вечернею порой /.../Как вдруг из подворотни / Дворняжка тявкнула на них;» (Крылов 1956: 51)

Глагол **«тявкать»** (тявкать – О собаках, лисах: отрывисто лаять) (Ожегов 1987:668) - это синоним к глаголу **«лаять»** (ЛАЙ,

я, мн. нет, м. 1. Крик собаки, короткие отрывистые звуки, издаваемые собакой.) (Ушаков 2013: 265)

В басне посредством безличного предложения удачно передаётся поведение Собак, когда они действуют в стае, то есть повинуются своим животным инстинктам:

«За ней другая, там еще две-три, и вмиг / Со всех дворов Собак сбежалось с полсотни.» (Крылов 1956: 51)

В ней Крылов проводит аналогию между поведением животных и людей, сравнивая поведение Собак при встрече с прохожими (собаки лают) с поведением завистников, на которых умному человеку не следует обращать внимания (*«Завистники, на что ни взглянут, Подымут вечно лай; А ты себе своей дорогою ступай: Полают, да отстанут»*) (Крылов 1956: 51). В переносном значении выражение **«поднять лай»** означает **«2. перен. Ругань, брань (простореч.).»** (Ожегов 1987: 436).

В басне «Слон и Моська» глаголы в авторской речи являются ярким и точным средством описания поведения Моськи – Собаки, которая стремится *«без драки попасть в большие забияки»* и прославиться своей силой перед другими собаками. При виде слона глупая Моська *«ну на него метаться, и лаять, и визжать, и рваться, ну так и лезет в драку с ним»* (Крылов 1956: 72). В данном ряду, в который входят 4 глагола, два из них **«рваться»** и **«метаться»** имеют общую сему «резко двигаться», а два **«лаять»** и **«визжать»** общую сему «издавать звуки». В этих парах глаголы **«метаться»** и **«визжать»** усиливают впечатление от действия, обозначенного другим глаголом. Повтор союза и также участвует в усилении этого впечатления. Частицы **«ну так»** также являются языковым средством усиления смысла. Выражение «лезть в драку» имеет разговорный характер и здесь участвует в создании живого рассказа о происшествии. В результате у

читателя создаётся полное представление о ситуации, которая надолго остаётся в памяти.

Рассмотрим, как описывается Собака в басне «Собака», где автор делится с читателем мудрым советом, как отучить животное красть:

«У барина была Собака шаловлива, /.../ Но уж у ней была такая страсть:/ Чтó из мясного ни достанет / В минуту стянет.» (Крылов 1956: 95)

Автор использует краткое прилагательное *«шаловлива»* и его дериват *«шалить»* (*«Шалить Собака перестала»*) в устаревшем значении: *«Своевольничать, поступать противозаконно, а также разбойничать»* (Ожегов 1987: 727). Глагол *«стянуть»* (2. *Утащить, украсть (прост.)*) (Ожегов 1987: 634), употребляющийся в живой разговорной речи, удачно передает особенности поведения Собаки, незаметно от хозяина ворующей еду. Быстрота реакции Собаки передается наречием образа действия *«в минуту»*, то есть моментально, быстро.

Отметим, что использование прилагательных и наречий для характеристики персонажа - один из любимых приёмов Крылова. Например, характеристика Барбоса: *«добрый, верный пёс»*, *«усердно нести службу»* (*усердно - С большим старанием, прилежанием, рвением; с усердием.*) (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/259609>). В басне «Собачья дружба», где описывается поведение двух Собак, решивших дружить, используется характеристика *«новые друзья»* в значении «недавние, только начавшие дружить». Она носит иронический характер, так как за ней следует описание враждебного и агрессивного по отношению друг к другу поведения Собак, увидевших брошенную поваром кость. В этом описании большую роль играют глаголы *«нестись»*: *«быстро идти, бежать»* (Ожегов 1987: 332); *«грызться»* значит *«1. кусать друг друга (о животных)»* (Ожегов 1987: 120):

«Тут повар на беду из кухни кинул кость. / Вот новые друзья к ней взапуски несутся.» «С Пиладом мой Орест грызутся, - Лишь только клочья вверх летят.» (Крылов 1956: 44)

Сравнивая поведение людей, не умеющих дружить, и животных, в конце басни автор делится грустным наблюдением:

«в дружбе все они едва ль не одинаки: / Послушать, кажется, одна у них душа, / А только кинь им кость, так что твои собаки!» (Крылов 1956: 44)

Второе значение глагола «грызться» - это «Постоянно ссориться или ругать друг друга» (Ушаков 2013: 105). Таким образом, Крылов удачно использует глаголы в прямом и переносном значении для передачи действий животных и людей. Эти лексические средства используются в тексте для выражения аллегии.

Для характеристики поведения мнимых и настоящих друзей Крылов создает басню «Собака, Человек, Кошка и Сокол». В ней Собака предстаёт как положительный персонаж, проявляя свои природные качества преданного защитника и друга человека, которые так высоко ценят люди в реальной жизни. Недаром в жизни самой распространённой ассоциацией на слово «собака» является слово «друг». Герои басни клянутся друг другу в «вечной» дружбе «**нелестной, искренней, чистосердечной**»:

«Клялись делить они и радость, и заботу, / Друг другу помогать, / Друг за друга стоять, / И, если надо, друг за друга умирать.» (Крылов 1956: 138)

Однако, когда друзей на прогулке встречает медведь, только Собака бросается защищать Человека, хотя сам Человек оставляет её без помощи и убегает. Показывая в басне верность и храбрость Собаки, автор описывает его так:

«И, как медведь его жестоко ни ломал, / Как ни ревел от боли и от злости, / Пес, прохватя его до кости, / Повис на нём и зуб не разжимал, / Доколе с жизнью всех сил не потерял» (Крылов 1956: 138)

Наречие **«жестоко»** (*жестоко - II нареч. качеств. разг. Чрезмерно превышая обычную степень, привычные размеры;*) (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/162435>) подчеркивает свирепость медведя. В описаниях действий Собаки большую роль играют деепричастия и глаголы: **«прохватя до кости»** (*прохватить - 2. Прокусить, а также прорезать (прост.).*) (Ожегов 1987: 510), **«повис на нём»** (*Повиснуть - 1. Спускаться книзу, принимая висячее положение, свисать.*) (Ожегов 1987: 428), **«зуб не разжимал»** (*Разжимать – 1. Раскрыть сжатое.*) (Ефремова 2000: 2395). **«Верный пес»** отдал за человека жизнь: **«Доколе с жизнью всех сил не потерял.»** В конце басни автор горько отмечает:

«Как редки таковы друзья!» / сговорит, что в жизни люди редко проявляют такую преданность и верность: / *«К стыду из нас не всякой / Сравнится в верности с собакой!»* (Крылов 1956: 138)

Теперь обратимся к контекстам, представляющих собой речевую характеристику персонажа. В басне «Две собаки» Барбос так описывает свою безрадостную жизнь:

«Живу по-прежнему: терплю и холод, / И голод, / И, сберегаючи хозяйский дом, / Здесь под забором сплю и мокну под дождем; / А если невпопад залаю, / То и побои принимаю». (Крылов 1956: 208)

Жизнь дворового пса полна лишений: это **«холод»**, **«голод»**, **«побои»**. Для их названия используются существительные. В описании участвуют глаголы: **«терпеть»** (*терпеть холод*), **«принимать»** (*принимать побои*). Деепричастие НСВ **«сберегаючи»** имеет значение длительного по времени действия и называет основную роль Собаки – сберегать, охранять дом хозяина. Все время пока Барбос несёт службу, он находится на дворе, где спит под забором и мокнет под дождём. В словосочетаниях **«спать под забором»**, **«мокнуть под дождём»** существительные

выступают как языковые средства, которые уточняют глагольные формы. В результате благодаря глагольным формам НСВ и наречия «*по-прежнему*» (*так же, как и раньше*) создается грустная картина жизни Собаки, в которой ничего не меняется.

Второй герой басни - болонка Жужу. На вопрос Барбоса о жизни Жужу отвечает:

«Мой господин во мне души не чаёт; / Живу в довольстве и добре / И ем, и пью на серебре;/ Резвлюся с баринном; а ежели устану, / Валяюсь по коврам и мягкому дивану.» (Крылов 1956: 208)

В рассказе Жужу также существительные выступают в функции «конкретизаторов»: они позволяют представить условия жизни Собаки, выступают в качестве обстоятельств образа действия: *есть, пить* (как? на чём?) *на серебре* (то есть на серебряной посуде); *валяться* (где?) *по коврам, по мягкому дивану*. Ковры и мягкий диван - это показатели комфорта, часть обстановки внутри дома (сравним: сплю под забором – забор – это ограда на улице; мокнуть под дождём - дождь – это осадки). Жить (как?) в довольстве (достаток, удобство) и добре (хорошее отношение). Для выражения отношения хозяина к Собаке используется фразеологизм «*души не чаёт*» (*Безгранично любить; обожать, доверяя во всё.*) (Ларионова 2014: 151).

Таким образом, в данной басне в обеих речевых характеристиках персонажей используются глагольные словосочетания и существительные, благодаря которым создается представление о совершенно разных условиях жизни героев басни.

В другой басне «Собака и Лошадь» Крылов также обращается к речевой характеристике. Однако она выполняет другую функцию: является средством характеристики не условий жизни персонажа, а его личных качеств, передают презрительность и высокомерие Собаки по отношению к лошади:

«Большая госпожа! / По-мне хоть бы тебя совсем с двора согнали. / Велика вещь возить или пахать! / Об удалстве твоём другого не слышать; / И можно ли тебе равняться в чем со мною? / Ни днем, ни ночью я не ведаю покою: / Днем стадо под моим надзором на лугу; / А ночью дом я стерегу» (Крылов 1956: 233).

Собака противопоставляет себя полезную бесполезной лошади: *«Велика вещь возить или пахать!»* Она говорит о своей круглосуточной тяжелой службе: *«Ни днем, ни ночью я не ведаю покою»*. Риторический вопрос: *«И можно ли равняться в чем со мною?»* выражает сомнение собаки в том, что лошадь так же важна, как Собака. Фразеологизм *«не ведать покоя»* имеет оттенок торжественности, что показывает самомнение Собаки, ее желание возвысить себя. Такую же функцию выполняет выражение *«под моим надзором»* (*надзирать* = *смотреть за кем-либо*).

В басне «Собачья дружба» Дворовые Собаки Полкан и Барбос, отдыхая на солнце, рассуждают о важности дружбы. Каждая из них произносит речь, посвященную дружбе. Их речь отражает их характер. Полкан – Собака обстоятельная: он умеет красиво говорить и убеждать. Например, он подробно перечисляет действия, которые характеризуют отношения друзей:

«в глаза глядеть друг другу; / Не спать без друга и не съесть, / Стоять горой за дружню шерсть.» (Крылов 1956: 44)

Говоря о дружбе и ее важности в жизни (*что может быть приятней*), Полкан использует торжественную лексику: *«с другом сердце к сердцу жить»*, *«в дружнем счастье всё свое блаженство ставить!»*, *«улучить счастливый час»*, *«оказывать взаимную услугу»*. Торжественность проявляется и в его призыве: *«Явим же в ней пример мы в наши времена!»* Глагол *«явить»* имеет устаревший характер и носит торжественный оттенок: *«(высок.). Обнаружить, показать»* (Ожегов 1987: 746). Барбос выражается более

нейтрально. В его речи используются разговорные формы: *«мне больно»; «бывши одного двора»; «дня не проживем без драки»; «право, стыдно»:*

«Давно, Полканушка, мне больно самому, / Что, бывши одного двора с тобой собаки, / Мы дня не проживем без драки» (Крылов 1956: 44).

Ласковое отношение Барбоса к Полкану выражается через обращение *«Полканушка»*, в котором используется такое средство выразительности, как суффикс эмоциональной оценки –*ушк*.

Обратимся к басне «Слон и Моська». В ней речевая характеристика служит средством оценки поведения героя (речь шавки) и средством саморазоблачения персонажа (речь Моськи). Шавка, обращаясь к Моське, говорит: *«Соседка, перестань срамиться», «тебе ль с Слоном возиться? Смотри, уж ты хрипишь»* (Крылов 1956: 72). Глагол *«срамиться»* имеет разговорный характер. Его значение «позориться» (Ожегов 1987: 444). Поясним значение глагола *«позориться»*: «Навлекать на себя презрение, ставить себя в неловкое или постыдное положение.» (Ушаков 2013: 478).

Речь Моськи показывает, что она – полное ничтожество и совершенно не понимает, как глупо она ведёт себя. Она считает себя очень хитрой и уверена в том, что использует встречу со слоном для создания себе положительной репутации среди Собак:

«Пускай же говорят собаки»: / «Ай, Моська! знать она сильна, Что лает на Слона!» (Крылов 1956: 72)

Она рада тому, что слон не обращает на нее внимания, ведь она *«совсем без драки»* может *«попасть в большие забияки»*. (забияка - человек, к рый любит затевать драки, ссоры) (Ожегов 1987: 161). Крылов прекрасно использует краткую форму прилагательного *«сильный»* (обладающий большой физической силой, мощный) (Ожегов 1987: 585) для иронической характеристики Моськи.

2.6. Характеристика Медведя

Как отмечается в литературе, образ Медведя имеет «хорошо развитую мифологическую, фольклорную и литературную традицию» (Артемьева 2017: 165). В баснях Крылова Медведь появляется и как один из героев («Пёстрые овцы», «Квартет», «Мор зверей»), так и как главный герой.

Анализ языковых средств, создающих образ Медведи, проводится по материалам следующих басен: «Трудолюбивый Медведь», «Пустынник и Медведь», «Медведь у Пчёл», «Медведь в сетях», «Крестьянин и работник». В Толковом словаре русского языка Ожегова существительное «*медведь*» имеет два значения: «1. крупное хищное млекопитающее с длинной шерстью и толстыми ногами, а также его мех. 2. перен. О неуклюжем, неповоротливом человеке (разг.)» (Ожегов 1987: 278) В Интернете можно прочитать такую информацию об этимологии слова «*медведь*»: «Медведь же буквально означает «мед едящий», «медоед"». У этого зверя есть и другие эвфемистические названия – мишка, Потапыч, Топтыгин и другие.» (Этимологический словарь Крылова - <https://gufo.me/dict/krylov/медведь>)

Рассмотрим номинации героя в авторском повествовании. Слово «*медведь*», как видно из названий басен, входит в заголовок. Наиболее частыми в тексте басен являются различные именованья от существительного «*медведь*»: Мишук, Миша, Мишка. Например, все они используются в басне «Пустынник и Медведь», где рассказывается о встрече живущего в одиночестве Пустынника и Медведя и затем их дружбе. Остановимся на других номинациях Медведя в этой басне. При встрече с Медведем желающий с кем-нибудь познакомиться пустынник сначала робеет, но всё-таки кланяется ему: «*И милому соседушке поклон.*» (Крылов 1956: 109)

Использованная здесь номинация «*милая соседушка*» отражает, с одной стороны, ироническое отношение автора к ситуации, так как встреча с крупным хищником опасна для человека (*встретился с большим Медведем;*

робеет), а с другой стороны, показывает, что пустынный надеется на то, что встреча с Медведем будет для него удачной. Суффикс **-ушк** в данной номинации передает ласковое отношение к персонажу, а признак **«милый»** является здесь также положительной характеристикой (*1. Славный, привлекательный, приятный.*) (Ожегов 1987: 285). Сначала Пустынный рад, что у него появился такой друг, который «с природы молчалив». Его восторженное и сердечное отношение к Медведю передается через существительные, которые являются уменьшительными формами от слова **«медведь»**:

«Пустынный очень рад, / Что дал ему бог в друге клад. / Везде за Мишей он, без Мишеньки тошнит, / И Мишенькой не может нахвалиться». (Крылов 1956: 109)

Суффикс эмоциональной оценки **-еньк** обычно используется для выражения одобительно-ласкового отношения к лицу. Однако в авторском повествовании далее в тексте этот суффикс придает слову уже иронически-саркастическую окраску, так как данная номинация используется при описании неумного усердия героя, которое приводит к трагедии – смерти человека:

«Вот Мишенька, не говоря ни слова, / Увесистый булыжник в лапы сгреб / / череп врознь раздался, / И Мишин друг лежать надолго там остался!» (Крылов 1956: 109)

В басне «Медведь у Пчёл» кроме номинации **«Мишенька»** используется **«Мишка»**. Ирония автора, называющего Медведя **«Мишка»**, очевидна в описании Медведя, который, попав в сеть, начинает раздумывать, чтобы найти выход.

Добавление местоимения **«мой»**: **«мой Мишка»** в баснях «Трудолюбивый Медведь», «Медведь в сетях» и «Медведь у Пчёл» снимает дистанцию между автором и героем и также выражает его иронию по отношению к персонажу.

Из оценочных номинаций героя выделим словосочетание «*старый плут*»: где признак «*старый*» - имеет значение: «Давний, существующий с давнего времени, долго» (Ожегов 1987: 624), а существительное «*плут*» – «хитрый и ловкий обманщик, мошенник» (Ожегов 1987: 424):

«Отставку Мишке дали / И приказали, / Чтоб зиму пролежал в берлоге старый плут» (Крылов 1956: 131)

Как отмечалось в литературе (Артемьева 2012: 19), Крылов «тщательно прописывает образ животного именно как образ животного», поэтому герой басни наделяется характерными для данного животного в природе чертами внешности, которые мастерски обыгрываются автором в сюжете, благодаря чему достигается яркость и запоминаемость образа. Так, в басне «Квартет» читаем:

«Проказница-Мартышка, Осёл, Козёл, / Да косолапый Мишка затеяли сыграть Квартет.» (Крылов 1956: 98)

Упоминая о косолапости Медведя, автор не только указывает на характерную для этого животного поведение (*медведь ходит, ставя лапы внутрь*) (1. *Со ступнями, повернутыми пятками врозь (разг.)*). (Ушаков 1938: 24), но и показывает отсутствие у своего героя способностей к музыке (*косолапый - 2. Неловкий, неуклюжий (прост. Неод.)*) (Ожегов 1987:243).

Из других характеристик Медведя можно отметить признак «злой» в басне «Собака, Человек, Кошка и Сокол»:

«Но верный Пес со зверем злым барахтаться схватился» (Крылов 1956: 138)

Рассмотрим, как в авторском повествовании описывается поведение Медведя. Обратимся к басне «Пустынник и Медведь». Медведь в ней не проявляет свирепости и злобы. Наоборот, он стремится заботиться о своем друге человеке, охраняет его сон:

«А Мишка на часах — да он и не без дела: / У друга на нос муха села: / Он друга обмахнул; / Взглянул, / А муха на щеке; согнал» (Крылов 1956: 109)

Услужливый Медведь решил расправиться с мухой, мешающей его другу отдыхать:

«Присел на корточки, не переводит духу, / Сам думает: «Молчи ж, уж я тебя, воструху!» / И, у друга на лбу подкарауля муху, / Что силы есть — хватить друга камнем в лоб!» (Крылов 1956: 109)

Автор использует ряд глаголов *«обмахнуть»*, *«взглянуть»*, *«согнуть»*, *«сгрести»*, *«присесть»*, *«хватить»* (в разговорной форме «хватить» для обозначения быстрого действия). Форма СВ глаголов в прошедшем времени передаёт порядок, в котором происходят действия. Деепричастия НСВ *«говоря»*, *«подкарауля»* и глагол НСВ в современном времени *«переводит»*, *«думает»* используются для описания образа действия в сочетании с основным глаголом. Используются также описательные обороты *«что силы есть»*, то есть «со всей силы». Для того чтобы передать силу Медведя, используется прилагательное *«увесистый»* (*очень тяжёлый, большого веса.*) (Ожегов 1987:671): *«увесистый булыжник в лапы сгреб»*.

Огромная сила Медведя, которую он использует бездумно, и его излишняя бездумная забота приводит к трагедии: *«Удар так ловок был, что череп врознь раздался, и Мишин друг лежать надолго там остался!»* (Крылов 1956: 109)

Авторская ирония над героем проявляется посредством описательно-предикативной конструкции *«так ловок»* с усилительной частицей *«так»*. Прилагательное *«ловкий»* имеет положительную коннотацию (*ловкий – Искусный, обладающий физической сноровкой.*) (Ожегов 1987: 265). Однако в данном употреблении оно получает негативную окраску.

Действия Медведя, у которого есть огромная сила, но нет ума становятся в басне иллюстрацией авторской морали, с которой басня начинается:

«Не дай бог с дураком связаться! Услужливый дурак опаснее врага». (Крылов 1956: 109)

(*Дурак - 1. Глупый человек, глупец.*) (Ожегов 1987: 148); (услужливый - Всегда готовый оказать услугу.) (Ожегов 1987: 686). Крылов проводит аналогию между поведением «*услужливого дурака*» в человеческом обществе и поведением своего героя, которое в русском фольклоре отразилось в пословице: «*заставь дурака Богу молиться, он себе лоб расшибёт*».

Сила, нетерпение и глуповатость Медведя становятся предметом осмеяния в басне «Трудолюбивый медведь». В ней проводится аналогия с людьми, которые, имея благие намерения, не достигают результата из-за своей поспешности и нетерпения. Наоборот, их действия приводят к дурным последствиям. В названии басни Медведь назван *трудолюбивым* (*трудолюбивый – любящий трудиться.*) (Ожегов 1987: 664). Однако при прочтении басни эта положительная характеристика утрачивает своё первоначальное значение и приобретает саркастически – иронический характер.

Стремясь жить «*трусами*», как это делает мужик, Медведь отправляется в лес за деревьями. Однако он может только ломать их и совершенно не представляет, как и что надо делать. В басне для описания действий Медведя используются отглагольные существительные «*треск*», «*стук*» для передачи шума от деятельности Медведя: «*Пошел по лесу треск и стук*»; описательная безличная конструкция: «*слышно за версту проказу*».

Слово «*проказа*» (*проказа - жен. то же, что шалость.*) (Ожегов 1987: 498) здесь прямо указывает на нетерпеливый характер Медведя. «За версту» имеет значение «на значительном расстоянии» (Фёдоров 2008: 64). Для того чтобы показать, что Медведь не задумывался, какие деревья нужны, чтобы использовать их для изготовления дуг, Крылов упоминает разные их названия: «*Орешника, березника и вязу / Мой Мишка погубил несметное число*» (Крылов 1956: 178)

«*Орешник*» и «*березняк*» - собирательные существительные. их использование также указывает на огромное количество погубленных деревьев. Если номинация «*мой мишка*» показывает ироническое отношение

автора к герою, то глагол *«погубить»* (приводить к гибели.) (Ожегов 1987: 121) и словосочетание *«несметное число»* (несметный -Огромный по количеству, несчислимый.) (Ожегов 1987: 331) передают масштаб разрушительной деятельности героя, который не достигает своей цели: *«А не дается ремесло»*. В этой басне Медведь становится воплощением человека, который занимается делом, к которому совершенно не приспособлен. Это же значение образа представлено в басне «Квартет», мораль которой выражается в словах Соловья: *«Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье»*.

Обратимся к басне «Медведь у пчёл», в которой звери назначают Медведя стеречь мёд. Ясно, что это назначение - ошибка, потому что нельзя доверять стеречь мёд тому, для кого мёд – это еда и лакомство. Результат этого описывается так: *«Мой Мишка потаскал весь мед в свою берлогу»* (Крылов 1956: 131). За этот проступок звери отправляют его на зиму в берлогу, где он чувствует себя прекрасно и безопасно: *«Со светом Мишка распрощался, В берлогу теплую забрался / И лапу с медом там сосет, / Да у моря погоды ждет.»* (Крылов 1956: 131)

«Со светом распрощался» (*Со светом распрощаться – уйти от кого-либо или от чего-либо*), здесь также используется эпитет – *«тёплая»* для характеристики берлоги. В басне «Медведь у Пчёл» Медведь является отрицательным персонажем. Сначала автор описывает его черту натуры - жадность к меду: *«Затем что к мёду Мишка падок»*. (*Падкий – Склонный к чему-н.*) (Ожегов 1987: 394). Кроме того, жадность передается посредством местоимения *«весь»* (2. *То, что имеется, есть, наличное*) (Ожегов 1987: 63) при указании на то, что Медведь не оставил ни капли мёда в ульях. В басне удачно передаётся поведение Медведя в природе: *«забраться в берлогу»*, *«сосать лапу»*. В тексте используются и фразеологизмы, например: *«не вести ухом»* (*не обращать внимания на услышанное*) (Фёдоров 2008: 60), *«у моря погоды ждёт»* (*Ждать у моря погоды – бездействовать в ожидании перемены обстоятельств*) (Фёдоров 2008:226).

Ещё одна общеизвестная характеристика Медведя появляется в басне «Собака, Человек, кошка и Сокол» - его злобность. Описывается нападение Медведя, его неожиданность и быстрота: *«Как вдруг из лесу шасть, / На них медведь, разинув пасть.»* (Крылов 1956: 138)

В этой басне Медведь не является главным персонажем. Положительный герой в ней - это Собака. Автору важно показать верность Собаки. Медведь *«жестоко ломает»* Собаку, но и сам страдает от ее зубов:

«И, как медведь его жестоко ни ломал, / Как ни ревел от боли и от злости...» (Крылов 1956: 138)

Свирепость Медведя, его беспощадность в схватке передается с помощью наречия *«жестоко»* (нареч. качеств. Крайне сурово; грубо, беспощадно, безжалостно) (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/162435>), синонимами которого являются слова «люто, безжалостно, свирепо, ужасно» (Словарь синонимов

https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/43176/%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE?ysclid=lh7wlku5mk858506311), и глагола *«ломать»* (2. что. Повреждать, приводит в негодность, разрушать.) (Ожегов 1987: 266). Глагол *«реветь»* (Издавать рев (в 1 знач.)).(Ожегов 1987: 549) используется с обстоятельствами причины – существительные *«боль»* (Ощущение страдания) (Ожегов 1987: 47), *«злость»* (Злое, раздраженно-враждебное настроение) (Ожегов 1987: 189). Как отмечает Артемьева, «Медведь - один из немногих животных образов, чье поведение в художественном тексте соответствует его поведению в естественных условиях» (Артемьева 2017: 68)

В басне «Медведь в сетях» в описании попавшего в сети Медведя автор замечает: *«Не отказался бы мой Мишка и от драки, Да весь опутан сетью он /.../ Так драка не по нем.»* (Крылов 1956: 173). Здесь указывается на агрессивность и природную дику

натуру этого опасного для людей хищника. В басне «Крестьянин и Работник» Медведь показан как именно такой зверь:

«Крестьянин ахнуть не успел. / Как на него медведь насел. / Подмял Крестьянина, ворочает, ломает» (Крылов 1956: 113)

Здесь с помощью фразеологизма *«не успеть ахнуть»* (Разг. Экспрес. *Быстро и незаметно пройдёт время.*) (Фёдоров 2008: 708) передаётся быстрота реакций медведя. Ряд однородных глаголов *«подмять»*, *«насесть»*, *«ворочать»*, *«ломать»* очень точно передаёт действия медведя, напавшего на человека.

Обратимся к речевой характеристике. Сначала рассмотрим языковые средства, используемые в прямой речи самого Медведя. В басне «Пестрые овцы» Медведь – советник повелителя зверей Льва, отвечая льву на вопрос о том, что делать с овцами, прямолинейно заявляет: *«На что тут много разговоров? Вели без дальних сборов Овец передушить. Кому о них жалеть?»* (Крылов 1956: 113)

К лексическим средствам характеристики относятся глагол *«передушить»* (*«удавить, удушить многих, всех»*) (Ушаков 1939: 125), фразеологизм *«без дальних сборов»* (*Устар. Разг. Не мешкая, не теряя времени (на обдумывание, на подготовку)*) (Фёдоров 2008: 595). К синтаксическим – вопросительные конструкции. Благодаря им у читателя создаётся представление о Медведе как жестоком и не привыкшем много раздумывать о судьбах других вельможе. Здесь природные качества Медведя как животного находят отражение в поведении Медведя как советнике Льва. Таким образом реализуется переносное значение этого образа, в которое входят не только интеллектуально-нравственные качества человека, но и его социальный статус.

Диалог Медведя с другим персонажем басни используется автором в баснях очень часто. Именно в диалоге проявляются позиции героев и их характеры. В басне «Пустынник и Медведь» Медведь проявляет себя миролюбиво, он в дружеских отношениях с человеком, к которому

обращается с заботой: «*Приляг-ка, брат, и отдохни*». Обращение «**Брат**» (*брат - 2. Фамильярное или дружеское обращение к мужчине (разг.)*) (Ожегов 1987: 50) - ласковое выражение, показывающее близость их отношений. При этом частица «-ка» тоже смягчает интонацию и приближает говорящего к адресату.

В басне «Медведь в сетях» большая часть текста - это именно диалог между Медведем и Ловцом. Он напоминает диалог между Волком и Ловчим в басне «Волк на псарне» тем, что в обеих баснях хищники стремятся ради спасения своей жизни договориться с человеком и ради этого пускаются на хитрости, доказывая свое миролюбие и добрые намерения. Медведь умоляет ловца не убивать его, он пытается подладиться к ловцу и ласково называет его «**мой друг**» (*друг – 'Употр. как обращение к близкому человеку, а также (прост.) как доброжелательное обращение вообще.*) (Ожегов 1987: 147):

«*Мой друг, какой виною / Я проступился пред тобою? / За что́ моей ты хочешь головы?»*» (Крылов 1956: 173)

Речь Медведя включает в себя широкое использование вопросов и восклицаний: «**Иль веришь клеветам напрасным на медведей, / Что злы они?**» «**Ах, мы совсем не таковы!**». (Крылов 1956: 173)

Отрицая злобность как главное в характере Медведей, Медведь приводит важный, по его мнению, аргумент, который выделяет его из числа остальных лесных обитателей:

«*изо всех зверей мне только одному / Никто не сделает упрёка, / Чтоб мертвого я тронул человека.*» (Крылов 1956: 173)

Здесь обыгрывается такая черта Медведей в природе, как ненападение их на мертвых людей.

Ловец отвечает: «*Зато, где случай ты имел, / Живой уж от тебя не вырывался цел. / Так лучше бы ты мертвых ел / И оставлял живых в покое.*» (Крылов 1956: 173)

Ловец отмечает, как особенность поведения Медведя его беспощадность к своей жертве «уж от тебя не вырывался цел». «**Вырваться целым**» –

означает здесь «остаться живым». Разговорное выражение «*иметь случай*» означает: иметь возможность.

В басне «Зеркало и Обезьяна» Медведь предстает рассудительным персонажем. Когда обезьяна смеется над своим отражением в зеркале и обвиняет других в кривлянии и уродстве, Медведь обратился к ней с советом, над которым стоит задуматься: «*Чем кумушек считать трудиться, / Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?*» (Крылов 1956: 132). Одновременно это и мораль басни.

Выводы

На основании проведенного анализа 41 басни можно сделать следующие выводы:

В баснях можно выделить два текстовых компонента: авторское повествование, в котором персонажи представлены через описание их внешности, действий, поступков, и диалоги героев, в которых средством характеристики персонажа выступает речь самого персонажа и речь других персонажей, а также их высказывания друг о друге. Кроме того, в баснях встречается и внутренняя речь персонажа. В перечисленных фрагментах текста характеристика персонажа создается с помощью определённого набора языковых средств.

В авторском повествовании были выделены разные способы характеристики героя. Во-первых, это номинации. Они представлены именами существительными нарицательными и различными словосочетаниями, в которых выражается отношение автора к персонажу. В адъективных словосочетаниях используются качественные прилагательные, которые выражают, как авторское отношение к герою (*лев бедный*), так и особенности его характера, поведения (*зверь коварный; зверь злой*). В номинациях используются метафоры (*гроза лесов*), эпитеты (*могучий лев*), существительные с оценочным значением (*хитрец; дура; злодейка, забияка*). Для создания яркой характеристики баснописец использует подобные существительные в комбинации с оценочным прилагательным: великая охотница до кур; большая мастерица. Следует отметить, что такие существительные с оценочным значением выражают характерную черту персонажа, прямо ее обозначают, например, лиса – плутовка. Эти номинации играют важную роль в раскрытии главной мысли и морали басни.

Номинация персонажа также является ярким средством передачи авторского отношения к персонажу, который является центром

повествования. Авторская ирония передаётся через эпитеты в самом повествовании (*сердечный друг* – «Лиса, Серна и Лев») и в названии басни, где могут использоваться прилагательные с положительной семантикой («Трудолюбивый Медведь») и существительные с нейтральной семантикой («Лиса – строитель»). В рассказе о действиях персонажа такие слова получают противоположные или оценочные смыслы, которые позволяют выразить авторскую иронию. Так, Лиса не является для льва «сердечным другом», а стремится обеспечить себе сытую жизнь. Медведь только губит деревья без всякой пользы. Ирония может выражаться в использовании в номинации персонажей имён древнегреческих героев (Орест и Пилад в басне «Собачья дружба»).

В характеристике персонажа большую роль играют краткие прилагательные. Они также указывают на основную доминантную черту персонажа («*Что волки жадны, всякий знает*»; «*Затем что к мёду Мишка падок*»; «*Да сильные ж в правах бывают часто слепы*»).

Характер персонажа животного строится автором на соединении двух типов характеристик – человеческой и «зоологической». Иными словами, данный персонаж у Крылова соединяет в себе интеллектуально-нравственные качества человека с характерными особенностями внешности и поведения его в природе. Наиболее ярко их характеры раскрываются в поступках. Для передачи поведения персонажа как животного и его природных особенностей поведения в баснях используются традиционные для этой задачи глаголы и глагольные формы – деепричастия, а также наречия степени и образа действия. Например, для изображения поведения *хищного Волка* - глаголы: рыскать, таскать, унести, залезть, ободрать, зарезать; деепричастия: прижавшись в угол задом, зубами щелкая, оцетиня шерсть, *хитрой лисы* – глаголы: передуть, бежать, наречие: тихохонько, близехонько, деепричастия: накушавшись, припрятавши, наречия: (говорить) сладко; чуть дыша); *злого, но глуповатого медведя*: глаголы: забраться (в берлогу), сосать лапу, подмять, насесть, ворочать, ломать, сгубить, сгрести;

наречия: жестоко (ломать); описательные обороты: «что силы есть». Чтобы передать интенсивность действий персонажа часто в одном предложении используется не один глагол, а несколько глаголов, объединённых общей семой, (рваться и метаться; лаять и визжать). Также в одном контексте могут использоваться языковые средства с общей семой. Так, при описании быстроты реакции Льва, используются лексические средства со значением быстроты и стремительности действия: наречие «*стремглав*», глаголы «*слететь*», «*гнаться*», фразеологизм «*броситься со всех четырёх ног*». Таким образом, в изображении поведения зверя участвуют цепочки глаголов.

В баснях Крылов уделяет большое внимание характеру персонажа, в котором высмеивается какой-либо человеческий порок или недостаток. Для точной передачи определенной черты характера персонажа используются различные лексические средства с оценочной семантикой. Например, при описании поведения грозного, но жестокого и самолюбивого льва - это глаголы: *вздуриться, разгневаться, взбеситься*; эпитеты: *взор алчный, глухой и томный рык; сухое презренье*; олицетворения: *кровь вскипела, заиграла*; фразеологизм: *таскать ноги*. При описании голодной лисы, увидевшей красивый спелый виноград, также используются метафора «*глаза и зубы разгорелись*».

Как уже отмечалось, в басне персонажи животные соединяют в себе черты животного и черты человека. Крылов проводит аналогии, сравнивая поведение животных с поведением людей, что позволяет ему проиллюстрировать мораль басни. Например, в басне «Собачья дружба» глагол «*грызться*» используется и в прямом значении (*кусать друг друга (о животных)*), и в переносном («*постоянно ссориться или ругать друг друга*»). В басне «Две собаки» выражение «*ходить на задних лапках*» также одновременно передает и само действие болонки, и характеризует действия людей, которые прислуживаются перед начальством для достижения своей выгоды. Таким образом, Крылов удачно использует глаголы в прямом и

переносном значении для передачи действий животных и людей. Эти лексические средства используются в тексте для выражения аллегии.

Из морфологических средств языка в авторской речи часто используются формы сравнительной степени, которые участвуют в создании динамической характеристики персонажа. Например, при описании лисы они передают изменения в ее внешности (*стала и сытей; стала и жирней*) и отсутствие важных изменений в характере (*не сделалась честней*).

В цикле басен об одном животном актуализация доминантной черты характера в зооморфном образе происходит также за счет использования семантически близких существительных. Например, в характеристике льва – это существительные с отрицательной семантикой: *презренье, гордость, спесь, кичливость*.

В авторском повествовании Крылов часто использует приём контраста. В нём эпитеты также играют важную роль. Например, «*крепкое копыто*» у коня, «*острый рог*» у вола по контрасту со львом, у которого уже «*нет крепости в когтях, нет острых тех зубов*». Или эпитеты «*сильный*» и «*бессильный*», характеризующие Волка и ягнёнка в басне «Волк и ягнёнок».

Речевая характеристика играет важную роль в создании образа героя, так как через речь проявляются основные черты характера аллегорических персонажей басен. Кроме того, речевая характеристика персонажа помогает понять его отношение к другим героям. Анализ контекстов, включающих диалоги и косвенную речь персонажа позволил выделить следующий репертуар языковых средств.

В басне часто используется лексический повтор. Он позволяет выделить одну из черт характера персонажа. Например, повтор глагола *бояться* в речи Волка позволяет актуализировать такое его качества, как трусость, а повтор слов с одним корнем (*злы, злей, зло, злые*) - его злобность и агрессивность.

Важное значение в речи героев имеют оценочные словообразовательные средства (суффиксы эмоциональной оценки, экспрессивные формы:

просторечия, отрицательные частицы и частицы с усилительно-выделительным значением, а также фразеологизмы, метафоры). Например, использование уменьшительно-ласкательных форм существительных в речи Лисы делает ее речь ласковой и сладкой. Она использует свою речь как средство обмана и лишь прикидывается доброй и честной, а на самом деле является лицемерной обманщицей. Отметим такие словообразовательные средства, как суффиксы *-ушк-*, *-ышк-*, *-к-*, *-ок-*, *-ек-*, *-ик-*, *-чик-*, *-ечк-*, *-ец-*, *-иц-*, *-еньк*, *-ехоньк*, *-оньк*, *-оч-*: *голубушка*, *зернышку*, *глазки*, *носок*, *голосок*, *куманек*, *светик*.

В речи персонажей используется различная лексика. Существительные с негативной окраской, выступающие в функции обращений (*наглец*, *щенок*), в речи Волка показывают его грубость и наглость. Для характеристики поведения Льва в речи Лисы используются отвлечённые существительные с положительной семантикой (*проворство*, *сила*, *крепость*, *лёгкость*). Для оценки поведения Моськи в речи Шавки используется глагол с оценочной семой «срамиться». Краткие прилагательные *могуч*, *славен* в речи Мыши призваны показать ее представление о Льве как «Царе зверей». Фразеологизмы также являются важными средствами описания, показывают реакцию других персонажей на действия героя (*рык один на всех наводит страх*; *ты всем в деревне насолил*). Кроме того, фразеологизмы описывают поведение: *«стоять горой, в глаза глядеть друг другу, не ведать покоя»*. Из других морфологических средств языка используются повторы местоимений в выделительной функции, отрицательные и усилительные частицы, частица *-ка* для придания речи персонажа разговорный характер (*постой-ка*, *скажи-ка*, *смотри-ка*, *послушай-ка*, *гляди-ка*). Сомнения лисы и процесс принятия решения передается частицами «*да*» и «*нет*», «*авось*», наречием «*лучше*».

Из синтаксических средств языка в речи персонажей часто используются риторические вопросы. Они встречаются во внутренней речи персонажа с целью передать его размышления («Воспитание Льва»). Кроме них во

внутренней речи героя используются восклицательные предложения, выражающие эмоциональную оценку (*А хвост такой пушистый!*) Восклицательные предложения в диалоге передают эмоциональную реакцию персонажа на действия другого героя (*Ты, жалкое создание!*), призыв (*Поверь же совести и дружбе ты моей!*), выражают оценку действий: «*Велика вещь возить или пахать!*»

Вопросительные предложения передают сомнение (*И можно ли равняться в чем со мною? Как знать? кому в ком нужда доведется?*), предложение (*Да не изволишь ли сенца?*). Также, в прямой речи встречаются формы повелительного наклонения (*убирайся, не попадайся; / Прочь, прочь отсель, пока жива*).

Таким образом, речевая характеристика является одним из важнейших средств создания образа персонажа, выделяя в его характере доминантную черту, которая в басне подвергается осуждению.

Заключение

Целью проведённого исследования было выявление специфики языковых средств, используемых И.А. Крыловым в баснях для создания характеристики персонажей животных.

Анализ теоретического материала позволил выявить соотношение таких понятий, как «образ», «герой», «персонаж», дать понятие «характеристике персонажа», а также охарактеризовать какие приёмы и языковые средства и с какой целью используются при создании художественных образов. определить жанровые особенности басни, представляющей собой краткое стихотворное или прозаическое художественное произведение с аллегорическим смыслом и моралью. В первой главе были представлены особенности басен о животных, которые являясь аллегорическими персонажами, играют важнейшую роль в выражении морали басни. На основании изучения работ было установлено, что басни о животных представляют собой важную часть басенного творчества Крылова, а некоторые из них образуют своеобразные циклы об одном персонаже.

В нашем исследовании мы обращаемся к пяти таким своеобразным циклам: это басни о Волке, Льве, Лисе, Медведе и Собаке. Анализ языковых средств проводится с привлечением разных текстовых контекстов, включающих авторскую номинацию героя, описание его действий и поступков в повествовании, через динамическую и статическую характеристики, а также и через речевую характеристику персонажа, представленную прямой, внутренней и диалогической речью.

На основе анализа языкового материала (41 басня, 108 контекстов), удалось установить, что образ персонажа животного создается как посредством авторской характеристики, включающей в себя номинации персонажей, описание их внешности, поведения, описание связанных с ними событий, так и с помощью речевой характеристики. В авторской речи может

содержаться указание на особенности речевого поведения героя (вскричать, говорить сладко, пуститься в переговоры, держать речь). В повествовании большая роль отводится глагольным формам (знаменательные глаголы с семантикой действия или состояния), наречиям со значением образа действия, прилагательным в краткой и сравнительной степени, существительным с оценочным и обобщенным значением. Используются сравнения, метафоры, эпитеты – разнообразные выразительные средства языка. Благодаря этому у читателя создаётся зрительный образ персонажа. За счет концентрации перечисленных языковых средств описание персонажа приобретает динамичность.

Важнейшую роль в басне играет речевая характеристика персонажа, представленная различными формами диалогической, прямой и внутренней речи. В таких фрагментах используются слова с оценочной положительной и отрицательной семантикой, суффиксы эмоциональной оценки, которые придают речи экспрессивность, служат средством характеристики персонажа. Местоимения и частицы выполняют усилительно-выделительную функцию. Фразеологизмы придают речи разговорность (набить оскомину, не велика беда). Синтаксические средства языка (однородные сказуемые, риторические вопросы, восклицательные и вопросительные предложения, императивы) участвуют в передаче намерений персонажа и создании характера.

Таким образом, можно сделать вывод, что в баснях Крылова используется самые разнообразные языковые и выразительные средства языка, благодаря которым образы животных становятся символами человеческих отрицательных качеств: Лиса – хитрости и обмана, Волк – грубой силы и глупости, Лев – гордости и силы, Медведь – неумной силы, нетерпения, а также неуклюжести.

Анализ языковых средств создания образов животных в баснях И.А. Крылова подтверждает справедливость выдвинутой в работе гипотезы. Языковые средства, участвующие в создании образов животных, используются для более полного раскрытия нравственной проблематики

басни, служат основной цели басни – обличению человеческих пороков и недостатков, выразителями которых выступают аллегорические персонажи животные.

Список литературы

1. Анненкова, Н. М. Лингвостилистическая характеристика прозаической басни (на материале Лессинга и других немецких писателей): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. М. Анненкова. – М., 1977. – 176 с.
2. Арепьева Н. Г. Семантические модификации метаязыковой сущности языка басни (Сопоставительный анализ переводов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Наталья Геннадьевна Артемьева; Кубан. гос. ун-т.- Краснодар, 2000.- 22 с.
3. Артемьева Н. А. Анималистические образы в баснях И. А. Крылова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Наталья Анатольевна Артемьева. – Смоленск: Смоленский государственный университет, 2012. – 22 с.
4. Артемьева Н.А. Образ животных в баснях И. А. Крылова: лисица Н. А. Артемьева // Известия Смолен. гос. ун-та. - 2020.- № 2(14).- С. 185-195.
5. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений тт. I - XI / под ред. С.А. Венгерова (СПб., 1901 – 1916), тт. XII – XIII / под ред. В.С. Спиридонова (Л., 1926 – 1948) – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953-1959.
6. Белова В. С. Жанр басни в рассказе Монастырского Капеллана / В. С. Белова // Научный диалог: молодой ученый : сборник научных трудов по материалам VI международной научной конференции, Санкт-Петербург, 22 мая 2017 г. / Международная Научно-Исследовательская Федерация «Общественная наука». – СПб.: ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. – С. 37-39.
7. Борев Ю.Б. Эстетика / Ю. Б. Борев. - 4-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 2002. – 511с.
8. Борисова Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике / Е. Б. Борисова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. - 2009.- № 35 (173). - С. 20–26.

9. Бородулина Н. Ю. Архетипические характеристики зооморфных метафор: от Ж. де Лафонтена и И.А. Крылова к современному употреблению в русском и французском языках / Н. Ю. Бородулина, М. Н. Макеева // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2021.- № 2.- С. 65-79.
10. Бородулина Н. Ю. Мир животного VS мир человека: через культурные коды к архетипическим характеристикам анималистической метафоры / Н. Ю. Бородулина, М. Н. Макеева // Вестник славянских культур. - 2022. - №64. – С. 239-254.
11. Бочаров С. Г. Характеры и обстоятельства / С. Г. Бочаров// Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении.: В 3-х томах. - М.: Академия наук СССР, 1962. – С. 312-451.
12. Бояркина Л. М. Репрезентация мира живой природы в тексте басни в антропоцентрическом приложении / Л. М. Бояркина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2015.- №6-1(48). - С.31-34.
13. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая, [пер с англ. А. Д. Шмелева]. – М.: Языки славянской культуры, 2001.- С 169.
14. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В. В. Виноградов. - М.: Наука, 1977. - 312 с.
15. Волков И. Ф. Теория литературы: Учеб. пособие для студентов и преподавателей / И. Ф. Волков. - М.: Просвещение, 1995. - 256 с.
16. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. - М.: Новое литературное обозрение, 1996. - 352 с.
17. Гинзбург, Л. Я. О литературном герое / Л. Я. Гинзбург. – Ленинград: Советский писатель, 1979. – 223 с.
18. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: Учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – 432с.
19. Гончарова Е. А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор - персонаж в художественном тексте / Е. А. Гончарова. – Томск:

Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1984. – 151 с.

20. Грасс Е. П. Интерпретация басен: уровни смысла аллегорических образов / Е. П. Грасс // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. - 2012. - №1. - С. 44-51.

21. Гудаченко Н. В. Роль фразеологии в создании образов типовых персонажей в жанре басен: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Гудаченко Наталья Викторовна. - Горький, 1983. - 188 с.

22. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи / А. И. Ефимов. - М.: Изд-во МГУ, 1991.-508 с.

23. Жуковский В.А. Эстетика и критика. - М.: Искусство, 1985. – 433с.

24. Илюхина Н. А. Образ в лексико-семантическом аспекте / Н. А. Илюхина. – Самара: Самарский государственный университет, 1998. – 204 с.

25. Касьянова Е. М. Метаязыковая субстанциональность язык басен (на материале произведений И.А. Крылова): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Екатерина Михайловна; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 1996. – 19 с.

26. Котович М. И. Языковые средства создания персонажа в художественном произведении / М. И. Котович // Сб. статей и тезисов IX Междунар. науч. практ. конф. / Редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. – Минск: БГУ, 2015. – № 12. – С. 64-68.

27. Липатов Г. И. Язык басен Крылова / Г. И. Липатов. – СПб., 2010. – 129 с.

28. Лопатин В. В. Словообразовательные средства субъективно-оценочной прагматики высказывания и текста / В. В. Лопатин // Русский язык: Языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах: виноград. чтения, XIV - XV: [сборник статей] / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Н. Ю. Шведова.- М.: Наука, 1987.- С.152-156.

29. Мальцева. О. А. Лингвостилистические особенности словесного художественного портрета в современном английском романе: на материале произведений Джона Фаулза: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ольга Александровна Мальцева; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. - Ленинград, 1986. – 56 с.

30. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. - М.: Академия, 2001.- 208 с.
31. Маслова В.А. Филологический анализ художественного текста / В. А. Маслова. - Минск, 1997. – 173 с.
32. Микова С.С. Общая характеристика языковых средств передачи культурной информации в текстах русских басен / С. С. Микова // Русистика, - 2011. - №4. - С.35-40.
33. Микова С.С. Языковые средства передачи культурной информации в тексте русской басни: диахронический аспект исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. С. Микова; РУДН. - М.: Изд-во РУДН, 2011.- 19 с.
34. Овчухова Ю.О. Особенности басенного жанра / Ю. О. Овчухова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2013. – Т. 3., № 2. – С. 104.
35. Опарина Е.О. Языковой образ в коммуникации: Сб. науч. Трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. Исслед. Отд. Языкознания - М., 2017. – 152с.
36. Пигнастая Д.Г. Приемы создания художественного образа / Д. Г. Пигнастая // Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде: Материалы I Международной научно-практической конференции, Евпатория, 22–23 ноября 2018 года / Под общей редакцией И.Б. Каменской. – Евпатория: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 251-257.
37. Пименова М.В. Этногерменевтический аспект концептуальных исследований / М. В. Пименова // Социокультурная герменевтика: проблемы и перспективы: сборник научных статей международной конференции. – Кемерово: Комплекс “Графика”, 2002.- С.116-119.
38. Потоцкая Н.П. Стилистика современного французского языка Н. П. Потоцкая. - М.: Просвещение, 1974. - 356 с.
39. Пушина Л.А. Силлептическое употребление лексики в баснях Ж. Лафонтена и И. А. Крылова // Вестг. Удмурт. ун-та. Серия История и филология. - 2012.- Вып. 2.- С. 135-140.

40. Раренко, М.Б. И. А. Крылов: издатель, переводчик, баснописец / М. Б. Раренко // Литературоведческий журнал. – 2019. – № 46. – С. 15-25.
41. Рудяков Н.А. Основы стилистического анализа художественного произведения / Н. А. Рудакова; Под ред. В.А. Ивановой; Кишинев. гос. ун-т им. В.И. Ленина. - Кишинев: Штиинца, 1972. - с. 176-178.
42. Смирнова Л.Г. Люди и звери: Наименование животных как оценочная характеристика человека в русском языке / Л. Г. Смирнова // Русский язык за рубежом. - 2009.- №5.- С.48-55.
43. Стенник Ю.В. О специфике жанровой природы басни / Ю. В. Стенник // Русская литература. – 1980. – № 4. – С. 106–119.
44. Сюй Чжэньюй Особенности метафоры животных в баснях И. А. Крылова / Сюй Чжэньюй, Ван Лэлэ // Филологические науки: Вопросы теории и практики. - 2020.- Т.13, Вып. 12.- С.53-57.
45. Хайрутдинова Г.А. Морфологические средства создания художественного образа в контексте проблемы эстетики языковых единиц / Г. А. Хайрутдинова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. гуманитар. науки. - 2013. - №5. – С. 4.
46. Хомякова О.Р. Басня как жанр и басня Крылова / О. Р. Хомяков // Русский язык и литература. БГПУ- 2015. - № 8.- С.3
47. Ху В. Лексико-семантические особенности басен в русском и китайском языках / Ху В // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. – 2020. – № 3(105). – С. 53-55.
48. Чернова С.В. Художественный образ: к определению понятия / С. В. Чернова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 6. – С. 109-116.
49. Чернухина И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста / И. Я. Чернухина - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. - 115 с.
50. Эсалнек А.Я. Основы литературоведения: Анализ художественного

произведения / А. Я. Эсалнек. – М.: Флинта, 2004. – 114 с.

Список словарей и справочных изданий

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова.-. 4 изд., стереотип. - М.: Комкнига, 2007. - 576 с.
2. Бабенко Л.Г. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы/ Под ред. Проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704с.
3. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. - Санкт-Петербург: Паритет, 2006. – 314 с.
4. Быстрова Е. А. Учебный фразеологический словарь русского языка: Пособие для учащихся нац. школ. / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. – Л.: Просвещение, 1984. – 701 с.
5. Горкина А. П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. / Под ред. проф. - М.: Росмэн. 2006. – 984 с.
6. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка: В 2т. / АН СССР, Институт русского языка; Под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1970 – 680с.
7. Елистратов В. С. Словарь русского арго: (Материалы 1980-1990-х гг.): Ок. 9000 слов, 3 000 идиомат. выражений / В. С. Елистратов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М.: Рус. слов., 2000. - 693 с.
8. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. / Т. Ф. Ефремова. — М.: АСТ: Астрель: Харвест, 2006. — 1165 с.
9. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. - 5-е изд., испр. и доп.- Назрань: Пилигрим,2010. – 226 с.
10. Кожевникова В. М., Николаева П. А. Литературный энциклопедический словарь / под редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. - М.: Советской энциклопедии, 1987. - 750 с.
11. Ларионова Ю.А. фразеологический словарь современного русского языка.

- М.: «Аделант», 2014. – 512с.
12. Николаева П. А. Литература и язык / Под ред. П.А. Николаева. - (Современная иллюстрированная энциклопедия), М.: Росмэн-Пресс, 2006. - 584 с.
 13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944с.
 14. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
 15. Фёдоров А.И. фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. – 3е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878, [2] с.
 16. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка/ Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)
 17. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл.", Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. - Москва: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.

Электронные ресурсы:

1. Большой словарь русских поговорок [Электронный ресурс] - URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/proverbs/> (Дата обращения: 05.01.2023)
2. Волк — Википедия (wikipedia.org) [Электронный ресурс] - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%BA> (Дата обращения: 10.09.2022)
3. Даль В.И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс] - URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/ (Дата обращения:

03.01.2023)

4. Разряды наречий в русском языке (Rus-Shkola.ru) [Электронный ресурс] – URL: <https://rus-shkola.ru/russkij-yazyk/razryady-narechij-v-russkom-yazyke/> (Дата обращения: 03.04.2022)
5. Сайт о животных [Электронный ресурс] – URL: https://web-zoopark.ru/mlekoritayushchie/seriy_volk.html (Дата обращения: 10.09.2022)
6. Свой устав: Значение, Определение, Предложения. Что такое свой устав (englishlib.org) - URL: <https://englishlib.org/definition/%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B9+%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2.html?ysclid=lh7cthlrgh474259484> (Дата обращения: 20.11.2022)
7. Словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII-XIX веков [Электронный ресурс] - URL: https://difficult_words_ru.academic.ru/ (Дата обращения: 03.01.2023)
8. Словарь исконно русских слов [Электронный ресурс] - URL: https://difficult_words_ru.academic.ru/ (Дата обращения: 13.10.2022)
9. Словарь многих выражений [Электронный ресурс] - URL: https://all_words.academic.ru/ (Дата обращения: 03.01.2023)
10. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова, [Электронный ресурс] - URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ (Дата обращения: 10.01.2023)
11. Словарь синонимов [Электронный ресурс] - URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ (Дата обращения: 03.01.2023)
12. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс] - URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (Дата обращения: 13.01.2023)
13. Современный Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Изд. "Большая Российская Энциклопедия", [М.,1997-] – URL:

- <https://encyclopediadic.slovaronline.com/67934-HARAKTERISTIKA> (дата обращения: 20.03.2022).
14. Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] - URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/> (Дата обращения: 03.01.2023)
15. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] - URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (Дата обращения: 13.01.2023)
16. Толковый словарь русских существительных [Электронный ресурс] - URL: https://noun_ru.academic.ru/ (Дата обращения: 03.01.2023)
17. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] – URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (Дата обращения: 13.01.2023)
18. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] - URL: <https://phraseology.academic.ru/> (Дата обращения: 03.01.2023)

ИСТОЧНИКИ

И.А. Крылов Басни. – Издательство АН СССР, серия «Литературные памятники» - М.-Л. 1956. – 656 с.